

Редакционный совет:

Александров Ю. К. (член правления общественной организации «Новый Дом», консультант Нью-Йоркского института здравоохранения) – руководитель; **Зайцев И. Н.** (генеральный директор издательства «Права человека»); **Пономаренко О. И.** (директор программ Нью-Йоркского института здравоохранения); **Клименко С. К.** (старший прокурор Главного следственного управления Генеральной прокуратуры РФ, старший советник юстиции, кандидат юридических наук); **Полозюк В. Л.** (заместитель начальника Управления по воспитательной работе с осужденными ГУИН МЮ РФ, полковник вн. сл.); **Кудиненко В. А.** (кандидат психологических наук, полковник запаса); **Чуб. А. В.** (кандидат юридических наук, полковник юстиции)

Издание осуществлено общественной организацией «Новый Дом» при поддержке Европейской Комиссии в рамках Европейской инициативы в области демократии и прав человека

Только для бесплатного распространения.

Ковалев О.Г., Малышева О.А.

К 56 Криминологические и психологические проблемы дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы. – Учебное пособие. – М.: «Права человека», 2001. – 100 с.

В учебном пособии рассматриваются криминологические и психологические аспекты дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы. На богатом теоретическом и эмпирическом материале анализируется место и значение дезадаптации, ее влияние на образ жизни женщин молодежного возраста, описываются социально-демографические, психологические и криминологические характеристики женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, а также факторы, детерминирующие наступление их деформации. Рассматриваются основные направления предупреждения деформации.

Пособие адресовано курсантам и слушателям образовательных учреждений Минюста и МВД России, практическим работникам пенитенциарных учреждений и других правоохранительных органов, научным сотрудникам, адъюнктам и соискателям, интересующимся рассматриваемой проблемой.

Рецензенты:

А.И. Ушатиков – заслуженный работник высшей школы, доктор психологических наук, профессор (Рязанский институт права и экономики Минюста России),
В.В. Ирничев – кандидат юридических наук (Владимирский юридический институт Минюста России).

ISBN 5-7712-0180-4

© Ковалев О.Г., Малышева О.А., 2001

© Художественное оформление, издательство «Права человека», 2001

От авторов	4
<i>Глава 1. Дезадаптация личности и ее влияние на образ жизни женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы .....</i>	<i>6</i>
<i>Глава 2. Характеристики личности женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы .....</i>	<i>21</i>
§ 1. Социально-демографические характеристики	21
§ 2. Психологические характеристики	27
§ 3. Криминологические характеристики	41
<i>Глава 3. Факторы, негативно влияющие на личность женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы .....</i>	<i>48</i>
<i>Глава 4. Предупреждение дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы .....</i>	<i>63</i>
Заключение	83
Литература	86

От авторов

Социально-экономические преобразования в России сопровождаются рядом негативных последствий, одним из которых является расширение масштабов и изменение качественных характеристик преступности, повышение удельного веса лиц, совершивших преступления в возрасте 14–29 лет¹.

Реализация нового уголовно-исполнительного законодательства, реформирование уголовно-исполнительной системы в современных условиях выдвигают на передний план проблему исправления и ресоциализации осужденных женщин, предупреждение их дезадаптации, коррекции негативных психологических характеристик.

Пребывание в социальной изоляции оказывает сильное воздействие на личность женщины, ее дальнейшую судьбу, так как часто следствием отбывания наказания в виде лишения свободы является дезадаптация, предполагающая уменьшение возможностей женщин приспособиться в постпенитенциарный период к существующим нормам права и морали, условиям жизни на свободе.

В результате дезадаптации нарушаются формы взаимодействия молодой женщины с социальной средой, что препятствует формированию у нее адекватной реакции на жизненные ситуации, самореализации.

Несмотря на актуальность и прикладное значение, в настоящее время проблема дезадаптации женщин молодежного возраста недостаточно разработана в юридической и психологической литературе. Отсутствуют научно обоснованные приемы и методы, позволяющие комплексно изучать указанную проблему. Нет и полного представления о том, что следует понимать под дезадаптацией женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, какое место она занимает в причинном комплексе рецидивной преступности. Существующие формы и методы предупреждения дезадаптации нуждаются в совершенствовании.

Отдельные вопросы, связанные с проблемой дезадаптации, нашли отражение в работах Ю.А. Александровского, Ю.А. Алферова, М.Н. Гернета, А.Д. Глоточкина, В.И. Гуськова, В.Г. Козюли, В.Ф. Пирожкова, И.В. Шмарова, В.Е. Эминова, Л.В. Ясман и др. Но в них исследовались проблемы дезадаптации взрослых лиц и несовершеннолетних мужского пола. Многие

положения о негативных последствиях пребывания женщин в местах лишения свободы были раскрыты в работах Ю.М. Антоняна, Т.Н. Волковой, А.Т. Потемкиной, В.А. Серебряковой, Е.В. Середы, И.Я. Фойницкого, А.В. Чернышевой, Т.А. Шмаевой и др. Организации борьбы с преступным поведением молодежи уделяли большое внимание Н.И. Ветров, В.И. Игнатенко, К.Е. Игошев, Ф.А. Лопушанский, Г.М. Миньковский, И.П. Башкатов, В.Г. Деев, А.И. Ушатиков и др.

В процессе специального комплексного теоретико-эмпирического исследования, данные которого положены в основу пособия, были проанализированы подходы к изучению дезадаптации личности, распространенные в криминальной и юридической психологии; сформулировано и обосновано понятие дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы. В пособии также описывается влияние дезадаптации женщин на их образ жизни, содержание их психологических и криминологических характеристик, а также основные подходы к предупреждению дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы. Использование комплекса методов наблюдения, фиксирования, тестирования женщин указанной категории, а также бесед с персоналом учреждений уголовно-исполнительной системы, письменного интервьюирования сотрудников органов внутренних дел позволило получить достоверные эмпирические данные, которые приводятся в учебном пособии.

Деадаптация личности и ее влияние на образ жизни женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы

Проблема деадаптации человека сложна и многообразна. Результаты комплексного анализа неадаптивных форм социального поведения выявили тесную связь между наличием стрессовых факторов и возникновением неадаптивных, в частности деадаптивных, форм поведения².

Отбывание наказания в виде лишения свободы является одним из тех стрессовых факторов, который обуславливает деадаптацию личности.

Пребывание женщин молодежного возраста в местах лишения свободы способствует усвоению ими отрицательных установок и ориентаций, изменению их личностных характеристик в сторону отягощения (проявляются, в частности, апатия, нервозность, чувство безысходности, теряется интерес к жизни и т.п.), вызывает нервно-психические заболевания у женщин. По сути, происходит отягощенная негативными обстоятельствами деадаптация³ личности, и все это в конечном счете может приводить к распаду личности.

Если обратиться к этимологии слова «деадаптация», то следует указать, что оно происходит от слова «адаптация». Приставка дез- (от франц. *des-* — от-, раз-) обозначает удаление, прекращение, уничтожение или отсутствие чего-либо⁴. То есть деадаптация представляет собой процесс, обратный адаптации. По мнению А.М. Яковлева, социальная адаптация заключается в том, что поведение лица отвечает требованиям социальной среды с учетом существующих возможностей и соблюдением общепринятых социальных норм, в том числе правового характера⁵. Субъект является достаточно хорошо адаптированным в том случае, если он обладает устойчивыми навыками позитивного нравственного и правового поведения⁶.

Следует подчеркнуть, что если понятию «адаптация» посвящена обширная литература, то обобщенного представления и определения неадаптивности, деадаптации там не обнаружим. По нашему мнению, неадаптивность характеризует отклонение от некоторой нормы. В.А. Петровский же считает, что «неадаптив-

ность состоит в том, что между целью и результатом активности индивида складываются противоречивые отношения: намерение не совпадает с деянием, замысел — с воплощением, побуждение к действию — с ее итогом»⁷. Деадаптацию ученые определяют как неприспособление индивида к социальной среде, так как социально-психологическим содержанием его является несовпадение целей и ценностных ориентаций группы и личности⁸.

Наиболее широко понятие «деадаптация» в научной литературе стало использоваться в 50-х годах XX века, когда возникла концепция «социальной деадаптации». Ее основателями были Р. Delore, 1958; E. Huant, A. Dussert, 1961. Однако несмотря на то, что эта теория создавалась представителями социальной медицины и медицинской социологии, она охватывала более широкий круг вопросов. Согласно этой концепции, главной причиной и условием возникновения различного рода сердечно-сосудистых, нервно-психических заболеваний людей является научно-технический прогресс общества. По мнению одного из создателей концепции «социальной деадаптации», П. Делора, «болезнь есть результат нарушения приспособления человека к окружающей его... социальной среде. Основная причина «социальной деадаптации» заключается в диспропорции, далеко зашедшем несоответствии современных условий жизни человека условиям его формирования как биологического вида»⁹.

Э. Гюан и А. Дюссер в книге «Болезни нашего общества» подчеркивали, что «человеческая личность в результате воздействия факторов цивилизации, которые созданы ею самой, находится в настоящее время в состоянии «социальной аадаптации (деадаптации), что приводит к потере индивидуальности»¹⁰. Социальная деадаптация проявляется в отчуждении человека от социальной среды в связи с прогрессом общества. По мнению основателей теории, заболевания человека являются следствием его неприспособленности к природным и, что особенно важно, к социальным факторам. На наш взгляд, данная точка зрения не потеряла своей значимости и в настоящее время. При этом мы полагаем, что произошло усиление роли социального фактора в причинном механизме указанного явления.

Мы полностью разделяем точку зрения Р. Дюбо, который считает, что решение проблемы «социальной деадаптации» может быть достигнуто путем расширения сферы научных исследований за пределами традиционных проблем медицины. При этом следует обратить внимание на изучение причин и механизмов «болезней цивилизации», а также ситуаций, приводящих в

конечном счете к развитию определенных нозологических форм¹¹.

Важное место в концепции «социальной дезадаптации» занимает понятие «отчуждение». Согласно теории, процессы отчуждения личности имеют всеобщий характер, поскольку оно проецируется на все сферы жизни современного человека. Оно выступает основой человеческого бытия вне зависимости от изменяющихся исторических, экономических и политических факторов.

Понятие «отчуждение» имеет многовековую историю. На протяжении всей истории развития общества отчуждение считалось наиболее суровым наказанием. Нарушение жизненно важных для племен правил, запретов у большинства первобытных народов каралось либо смертью, либо изгнанием, причем второе наказание считалось более тяжелым. Согласно основному правовому памятнику Древней Руси — Русской правде, высшей мерой наказания являлся «поток и разграбление». Одним из толкований данной меры в разные времена было изгнание осужденного с конфискацией имущества. В Соборном уложении 1649 года усложняется система наказаний. Наряду с членовредительством широко стали применяться тюрьма, ссылка с целью изоляции осужденного от общества. Ссылка на жительство в отдаленные губернии России, соединявшаяся с лишением всех сословных и служебных прав, нормативно закреплялась и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, а также в Уголовном уложении 1903 года, которое предусматривало вместе с тем серьезные ограничения относительно права приговоренных к ссылке на место жительства. Аналогичный механизм отчуждения действует практически во всех общественных структурах. Так, религия при нарушении основных догматов во все времена использовала инструмент отлучения от церкви и предания анафеме¹².

Теоретическое развитие в криминологии понятия социального отчуждения как явления началось с обращения Дюркгейма к идее аномии. Разработкой данной концепции занимались Роберт К. Мертон, Ричард Клауорд и Ллойд Оулин, Джекоб Гвост и другие. Отчуждение рассматривается ими как самостоятельное отстранение индивида от общества. «Под отчуждением, — пишет В. Фокс, — понимается уход индивида от окружающего его мира или его недостаточная внутренняя интеграция»¹³. Мы не разделяем полностью данную точку зрения, поскольку отчуждение личности наряду с самоотстранением может наступить в следствие неприятия в силу различных причин индивида соци-

альной средой. Одним из вариантов такого неприятия является его социальная изоляция. Тем не менее следует отметить, что учеными была создана концепция отчуждения, с помощью которой они пытались объяснить причины и условия некоторых видов преступного поведения, фокусируя свое внимание на личность. Криминологи отмечают, что отчужденный от общества человек «может стать недружелюбным, жестоким, безразличным или асоциальным»¹⁴. Особую озабоченность вызывают те отчужденные лица, которые организуют преступные группировки с целью получения признания среди себе подобных, а также нейтрализовать давление общества, которое стремится сделать их конформными. Таким образом, отчуждение усиливает отклоняющееся поведение.

Развивая концепцию аномии (состояния дезорганизации личности) для объяснения отклоняющегося поведения, Р.К. Мертон разработал типологию форм индивидуального приспособления, в основе которой лежат различные сочетания поощряемых обществом (определяемых культурой) целей и средств их достижения¹⁵. Данная типология включает: 1) конформность; 2) инновацию; 3) ритуализм; 4) ретритизм; 5) мятеж.

Конформность — наиболее широко распространенный, приемлемый тип приспособления, характеризующийся соответствием культурным целям и институционализированным средствам достижения. Инновация — это форма приспособления, когда индивид принимает и разделяет определяемые культурой цели, а для их достижения использует институционально запрещаемые, но часто эффективные средства достижения. Поэтому данный тип приспособления может стать криминальным. Ритуализм — форма приспособления индивида, стремящегося избежать неудач посредством отказа от основных культурных целей и приверженности институциональным нормам. Ретритизм характеризуется отрицанием целей, одобряемых обществом, и институциональных средств их достижения. Ретритисты находятся в обществе, но они не принадлежат ему. Мятеж — тип приспособления, предполагающий отчуждение индивида от господствующих целей и стандартов, а также средств достижения. Он возникает, когда «существующая система представляется препятствием на пути достижения целей, признанных законными»¹⁶. Данная форма приспособления влечет за собой отклоняющееся поведение.

Таким образом, различные типы индивидуального приспособления к условиям социальной среды обуславливают соответ-

ствующие формы поведения личности, позволяющие ей в необходимых случаях преодолевать социальное отчуждение.

Существует тесная связь между отчуждением личности и ее дезадаптацией. Ранее существовала точка зрения, согласно которой отчуждение личности рассматривалось как следствие ее дезадаптации (Э. Гюан, А. Дюссер). В настоящее время ряд ученых: Ю.А. Александровский, Ю.А. Алферов, Ю.М. Антонян, В.Г. Козюля и др. — полагают, что отчуждение выступает причиной, а не следствием дезадаптации личности. Мы придерживаемся аналогичной точки зрения. Пребывание женщин молодежного возраста в местах лишения свободы можно расценивать, по нашему мнению, как отчуждение от общества, которое обуславливает возникновение дезадаптации личности.

Дезадаптация определяется выключением личности из социальной среды. Человек в этом случае выступает либо пассивным участником общественной жизни, либо только ее наблюдателем. «Отрешенность от общества, социальная дезадаптация приводят к духовной гибели человека. Следствием его субъективной невключенности в общественную жизнь с ее проблемами и интересами являются чувства пустоты, тревоги, бессмысленности бытия, чувство отчаяния, потеря контроля над собственным поведением, характерные для потерянных поколений»¹⁷.

Дезадаптация личности, на наш взгляд, проявляется в отсутствии умения регулировать в соответствии с общепринятыми нормами собственное поведение и деятельность в процессе взаимодействия с социальной средой и обуславливается, в некоторой степени, недостаточной сформированностью волевых, интеллектуальных, моральных качеств личности. А.М. Яковлев отмечает, что отклонение поведения от нормы «служит показателем нарушения состояния динамического равновесия», которое может «вызвать к жизни неправильную ... реакцию, проявляющуюся в совершении преступления»¹⁸.

Неспособность молодой женщины преодолевать сложные, нестандартные ситуации правомерным способом ведет к сосредоточению ее внимания на проблеме индивидуального конфликта с окружением, подавляет социальные, коллективные чувства. Часто неадекватному поведению, особенно дезадаптивному, предшествует неудовлетворенность индивида своей жизнью. При наличии определенных условий (в частности, криминальной ситуации) эта неудовлетворенность часто выражается в виде отклоняющихся действий, «направленных либо на себя (например, поступков, сопровождающихся ухудшением психологического состояния индивида), либо на других (конфликт с

окружающей микро- или макросредой, например, посягательства на права и здоровье личности и т.д.)»¹⁹.

В научной литературе существуют различные подходы к определению, что же такое дезадаптация. А.И. Миллер полагает, что дезадаптация — неприспособленность индивида к конкретным условиям социально полезной деятельности²⁰. Это более общее определение, которое, мы полагаем, требует конкретизации. По мнению Л.С. Саблиной, Л.В. Перцовой, дезадаптация заключается в «неумении приспособиться к требованиям той или иной группы, а иногда и противоположным требованиям формальной и неформальной структур, исполнять часто противоположные по задачам функции, что ведет к дезорганизации личного поведения, основанной на нарушении психологического равновесия»²¹.

На наш взгляд, положительным моментом в данном определении является указание на заключительный этап дезадаптации личности — «дезорганизация личного поведения». Определенное место указанными авторами отводится и психологическому равновесию в системе: «личность — окружающая среда». Однако, по нашему мнению, определение было бы более содержательным, если бы в нем были указаны причины отсутствия умения приспособливаться. В.М. Трубников, рассматривая дезадаптивный тип преступника, подчеркивает, что к этой категории относятся лица, «не желающие (а чаще не способные) приспособиться к социальным требованиям, условиям труда и быта»²². Заслуживает внимания выделение автором причин неприспособленности индивида к социальному окружению: его нежелание и, что особенно важно, — отсутствие у него способности к этому. Вместе с тем мы полагаем, что данное определение следовало бы усилить с точки зрения личностного фактора.

Наиболее удачно, на наш взгляд, дано определение дезадаптации в учебном пособии «Криминология» под редакцией В.Е. Эминова: «Дезадаптация — характерное для многих потенциальных и реальных правонарушителей (в частности, рецидивистов и бродяг) ослабление или полное отсутствие способностей приспособливаться к условиям социальной среды»²³. В указанном определении четко обозначается круг субъектов процесса дезадаптации — «потенциальные и реальные правонарушители», конкретизированы причины дезадаптации — «ослабление или полное отсутствие способностей приспособливаться к новым условиям социальной среды». Вместе с тем целесообразно было бы указать, вследствие чего у личности наблюдается ослабление или даже полное отсутствие адаптационных возможнос-

тей. На наш взгляд, это происходит ввиду изменения психологических характеристик личности. Мы полагаем также, что дезадаптация — это есть процесс, который развивается со временем. Для начальной стадии и последующего развития этого процесса необходимо наличие определенных факторов. Лишение свободы с ее ограничениями в передвижении, ослаблением социальных связей, недостатком информации — один из главенствующих факторов, обуславливающих протекание этого процесса.

Анализ рассмотренных определений понятия дезадаптации, их авторская интерпретация и коррекция позволяют сформулировать определение дезадаптации. Дезадаптация женщин молодого возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, — это есть изменение их социальных установок и личностных характеристик, происходящее вследствие отбывания ими уголовного наказания и препятствующее приспособлению к условиям социальной среды.

Контент-анализ криминологической, психологической литературы позволил сделать вывод о том, что существуют различные виды дезадаптации личности: психическая, моральная и другие. Ю.А. Алферов, В.Г. Козюля под термином «психическая дезадаптация» понимают «патогенетический (по механизму развития) принцип дифференциации состояний, который используется в качестве рабочего определения при изучении нервно-психических расстройств, возникающих при острых, эпизодических или хронифицированных стрессовых воздействиях»²⁴.

Исследования И.К. Келейникова, П.П. Волкова и А.П. Бизюка, в которых применялись личностные методики, показали, что через 3–6 лет пребывания людей в условиях групповой изоляции в личном профиле начинают преобладать психопатические и шизоидные проявления личности и склонность к повышенному настроению, отмечаются неадекватность этической ориентации принятым нормам, импульсивность, склонность к конфликтам, плохо предсказуемому поведению и др. У людей, значительное время находящихся в условиях групповой изоляции, наблюдается довольно высокая конформность.

Пребывание в местах лишения свободы сопровождается стрессовым воздействием на личность осужденной женщины. В результате поляризации теории стресса Г. Селье все ситуации, в которых требуется физиологическое или психологическое напряжение, стали относить к стрессовым. Однако, на наш взгляд, в таких случаях грань, которая отделяет обычные условия жизни от измененных, становится расплывчатой. Мы согласны с В.И. Лебедевым, считающим, что границей, отделяющей обыч-

ные условия от измененных, являются ситуации, в которых под воздействием психогенных факторов психофизиологические и социально-психологические механизмы, исчерпав резервные возможности, более не могут обеспечить адекватное отражение и регуляторную деятельность человека²⁵. Иными словами, в этих случаях происходит «прорыв» адаптационного барьера, «ломка» динамических стереотипов в центральной нервной системе, в результате чего наступает психическая дезадаптация²⁶.

Психическая дезадаптация женщин молодого возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, проявляется в нарушении восприятия пространства и времени, в появлении негативных психических состояний. Она является следствием внутреннего конфликта человека или конфликта с окружающими людьми. В этот период у лиц указанной категории изменяются критерии, ценности окружающего мира, осуществляется психологическая переориентация. В этом состоянии у молодой женщины довольно часто появляются грезы, ложные суждения, сверхценные идеи, тревожность, страх, эмоциональная лабильность, неустойчивость и другие необычные явления.

В научной литературе встречается понятие «моралепатия»²⁷. Этот термин использовали в употреблении в первые годы развития советской психологии, педагогики, психиатрии для обозначения патологии морали. Социальные психологи к моралепатиям относят различные виды моральной дезадаптации личности, не имеющие грубой патологической формы и не требующие медицинского, психиатрического вмешательства, но приводящие подчас к нарушениям социальных норм и отклонениям в поведении, особенно у молодежи. При моральных отклонениях в поведении и дефектах моральной сферы личности, т.е. при моралепатии, важно выявить различные ее формы, отделить психопатологические нарушения от противоправных отклонений и проступков, подлежащих юридическим санкциям, с тем, «чтобы разработать специальные воспитательные приемы и средства воздействия на человека, проявляющего моралепатические наклонности»²⁸. Моральная дезадаптация включает в себя только непротивоправное, хотя и безнравственное поведение. Это пограничное состояние между правомерным и противоправным поведением, которое без особых затруднений способно перейти в уголовно наказуемое.

Данный вид дезадаптации можно наблюдать у женщин молодого возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы. Часто поступки, поведение этой категории лиц характеризуются как асоциальные, антиобщественные. В отличие от зако-

но послушных женщин в их речи чаще можно услышать нецензурную брань, они употребляют спиртные напитки и совершают административные проступки. Изоляция от общества усугубляет проявление в постпенитенциарный период аморальных черт молодых женщин.

Л.В. Яссман подчеркивает, что «исследование лиц, находящихся в условиях изоляции, дает основание говорить о характерном для них состоянии выраженной дезадаптации»²⁹. Поэтому освобожденная из мест лишения свободы женщина предстает перед обществом как утратившая общепринятые моральные нормы, ценности, ее мировоззрение претерпевает существенные изменения. К тому же, попадая в новые условия жизни и социальную среду, она встречается со специфическими трудностями, к преодолению которых не всегда готова психологически. Нередко это усугубляется неправильным отношением окружающих к освобожденным женщинам, что ведет к чрезмерному возбуждению или торможению нервных процессов и к нервным срывам. «Молодая женщина начинает в результате неверно оценивать свое поведение и поступки других людей и, как следствие, неправильно действовать»³⁰.

Поступки бывшей осужденной часто вступают в противоречия с законом, следствием чего является образ жизни, который характеризуется отрицательным отношением к труду и другим гражданским обязанностям, совершением правонарушений, ограничением или прекращением общественно полезного общения³¹. В.И. Игнатенко такой образ жизни определяет как антиобщественный, который нужно рассматривать как типичные способы и формы жизнедеятельности, формирующие антиобщественные ценностные ориентации, что находит проявление в «отклоняющемся от социальных и правовых норм поведении»³². Ю.М. Антонян считает, что такой образ жизни присущ значительной части многократно судимых рецидивистов, алкоголизованных и выпавших из сферы нормального человеческого общения³³. По нашему мнению, в связи со значительными переменами в экономической и политической жизни страны указанный образ жизни ведут все большее количество женщин молодого возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, не имеющих сил и возможностей для решения проблем постпенитенциарного периода. В результате около 40% женщин, побывав однажды в местах лишения свободы, вновь затем совершают уголовно наказуемые деяния. Причем 21% лиц женского пола имеют три и более судимостей к лишению свободы³⁴.

Определенный интерес в связи с этим представляют данные об американской тюремной системе, полученные Дж. Митфорд. Она отмечает, что три четвертых женщин, находившихся в тюрьме, бывали в ней и раньше. «Шансы ...получить приличную работу по выходе из тюрьмы ...оказываются совершенно ничтожными у бывших узниц. Поэтому, оказавшись на свободе, они неизбежно возвращаются на прежнюю дорогу»³⁵.

Изучение образа жизни женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, показало, что значительная часть из них регулярно употребляют спиртные напитки, не редкими становятся случаи употребления наркотиков. После освобождения многие молодые женщины начинают заниматься проституцией. Эти антиобщественные явления наносят моральный вред не только указанным лицам, но и всему обществу; деформация микросреды, образа жизни и сознания лица, выражающие его индивидуальное отчуждение, конфликт личных интересов с обществом, создают предпосылки совершения данным лицом нового преступления³⁶.

Главной причиной пристрастия к алкоголю освобожденных женщин является нарушение их адаптационных возможностей, возникающее из-за плохой репутации и связанное с проблемами их трудоустройства, налаживания полноценного быта. Мы разделяем точку зрения Е.С. Жигарева о том, что к употреблению алкоголя склонны личности, которые в силу субъективных причин не способны справиться с тревогой или напряжением³⁷. Наличие определенных черт характера (легкая внушаемость, ранимость, отсутствие способности преодолевать жизненные трудности и другие), особый контингент социального окружения в значительной степени предопределяют употребление молодыми женщинами спиртных напитков. По мнению Ю.М. Антоняна, алкоголь обладает способностью, особенно в неблагоприятных ситуациях, выступать в качестве средства вытеснения, снятия неуверенности, тревоги, определенной тоски, плохого настроения, налаживания и улучшения социальных контактов, создавая субъективное ощущение адаптированности³⁸.

Г.С. Сонник, Т.М. Явчуновская, изучавшие состояние женщин, страдающих алкоголизмом в сочетании с аффективными расстройствами, отмечают, что у таких женщин до появления алкоголизма периодически отмечалось плохое настроение, тоска, беспокойство, угнетенное состояние, недостаток энергии, что характерно для молодых женщин, освобожденных от уголовного наказания в виде лишения свободы³⁹.

Наблюдения показывают, что регулярное употребление женщинами спиртных напитков способствует их социально-нравственной деградации. У таких женщин утрачиваются черты женственности, для них менее значимыми становятся родственные чувства, круг интересов характеризуется достаточной ограниченностью. Результатом этого выступает половая распущенность, грубость чувств, пренебрежение к окружающим людям, к социальным и правовым нормам, что является элементом генезиса преступного поведения⁴⁰.

Следствием употребления женщиной спиртных напитков является лишение ее родительских прав, так как общество не может мириться с ее антиобщественным поведением. Однако это лишь способствует усугублению дезадаптации ввиду того, что у таких женщин снижается (и до того низкий) уровень самоуважения, самовосприимчивости.

Достаточно подробно распространение наркомании среди женщин изучали М.С. Басенко, А.А. Габияни, в молодежной среде – Е.С. Жигарев⁴¹. В частности, М.С. Басенко установила, что подавляющее большинство женщин-наркоманок находятся в возрасте до 30 лет. Начало употребления наркотиков приходится в основном на период от 15 до 25 лет. Среди характеристик, которые предрасполагают женщину к употреблению наркотиков, следует назвать низкий уровень контроля эмоций, наличие антиобщественных взглядов, привычек, стремление к получению удовлетворения любой ценой. По мнению Эдвина М. Шура, «наркомания представляет собой симптом некоего психического расстройства у определенного типа лиц, «предрасположенных» к наркотикам»⁴².

Причинами распространения наркомании в среде молодежи являются отсутствие умения организовать свое свободное время, справиться с эмоциональными стрессами, «неумение и нежелание занять свои руки и ум полезным делом»⁴³. Очень часто наркотики занимают доминирующее положение в сознании женщины молодежного возраста. Негативные последствия такого положения проявляются в изменении эмоционального отношения женщины-наркоманки к браку, семье, работе. Эти понятия теряют для них прежний смысл. Исследование М.С. Басенко также показало, что мотивом вступления в интимные отношения с другими мужчинами для 73% из них было получение материальных средств для приобретения наркотиков, когда супруг не мог или не хотел их обеспечивать. 70% женщин свои взаимоотношения с людьми расценивают как нормальные, не ошущая вины перед близкими; 58% затрудняются в оценке про-

шлого и будущего; 63% не имеют определенных целей (кроме наркотизации); у 44% страхи связаны только с негативным отношением общества к их наркотизации. Наибольшую ценность (после наркотиков) для этой категории женщин представляют художественная литература, любовь со стороны близких, которая им необходима для материальной поддержки и получения заботы⁴⁴.

Общественная опасность алкоголизма, наркомании женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, заключается в том, что существует достаточно прочная связь между употреблением ими алкоголя, наркотиков и последующим преступным поведением. Она появляется не только когда преступление совершается в состоянии алкогольного (наркотического) опьянения, но и с целью добыть средства для их потребления⁴⁵. Преступления, совершаемые данной категорией женщин, часто отличаются особой дерзостью, изощренностью, нередко совершаются в группе.

Не меньшее зло как обществу в целом, так и воспитанию подрастающего поколения в частности наносит проституция. Она способствует деформации семейных отношений, деградации личности женщин, занимающихся этим «промыслом», насаждению цинизма, расчета в человеческих отношениях. Данное антиобщественное явление «деморализует не только проституток, но и всех, приходящих с ними в соприкосновение»⁴⁶.

Многие освобожденные женщины, включая и несовершеннолетних, занимаются проституцией. Причинами, побудившими их к этому «занятию», явились неправильное семейное воспитание, отсутствие социальной определенности, проблема создания собственной семьи, а также обеспечить себя материально, отсутствие способности соответствовать определенным социальным ожиданиям, самоутвердиться вследствие достаточно слабых адаптационных возможностей. Между тем «потребность в самоутверждении становится более острой при ее ущемлении»⁴⁷.

Криминологи выделяют несколько групп проституток. Первая группа – «элитарные». Вторую группу образуют молодые, привлекательные женщины, услуги которых оплачиваются довольно щедро. Третью группу проституток образуют женщины, готовые выехать по вызову и обслужить клиента в любое время. Четвертая категория – «вокзальные». Среди несовершеннолетних проституток существуют и такие группы, как «дальнотранспортные» (обслуживают водителей дальних маршрутов, которые их кормят, иногда делают подарки) и «автомобильные» (любители покататься на красивых машинах).

Согласно результатам проведенного исследования освобожденных женщин 18–29 лет, занимающихся проституцией, можно отнести к третьей группе. В первые годы после освобождения они пытаются вести благопристойный образ жизни, стремятся произвести хорошее впечатление на социальное окружение, следят за своей внешностью. Однако с течением времени деградируют, становятся внешне не привлекательными, довольствуются чисто условной платой за предоставляемые услуги. Поэтому постепенно переходят в разряд «вокзальных» проституток. Многие несовершеннолетние женского пола, отбывшие наказание в виде лишения свободы, ввиду наличия асоциальных установок, отсутствия средств к существованию занимаются указанным «промыслом» с водителями дальних рейсов.

М.И. Арсеньева выявила взаимосвязь между половой распущенностью и употреблением алкоголя. Она отмечает, в частности, что лица, деморализованные в сфере полового поведения, систематически употребляют алкоголь, и причем в значительных дозах: «как только появится случай» и «где придется»⁴⁸. Не последнюю роль в этом играют и личностные характеристики женщин, позволяющие особым образом реагировать на материальную необеспеченность, невысокое социальное положение, завышенные потребности.

Следует подчеркнуть, что последствия пребывания женщины молодежного возраста в местах лишения свободы могут проявляться не только в их криминальном поведении, что является наиболее часто встречаемым, но и в иных опасных формах. Не стали исключением случаи суицида среди освобожденных женщин молодежного возраста. Г.С. Сонник в связи с этим отмечает, что для молодых женщин, освободившихся от уголовного наказания в виде лишения свободы, характерны суицидальные мысли, особенно в первое время⁴⁹. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что на личность женщин молодежного возраста, отбывших наказание в изоляции от общества, большой отпечаток накладывает социальное «клеймение». Например, в ходе исследования было установлено, что Светлана Н., 22 лет, находилась в местах лишения свободы за совершение кражи. Во время отбывания наказания характеризовалась положительно, имела устойчивые социальные связи (поддерживала переписку с мужем, родителями). Поэтому естественно, что часть проблем постпенитенциарного периода, ожидавших Светлану Н. на свободе, могла быть успешно решена. Однако на следующий день после освобождения она покончила с собой. Этот факт подтверждает мысль о том, что для некоторых женщин молодежно-

го возраста стигматизация более болезненна и поэтому более страшна, чем само наказание⁵⁰.

Все большее распространение получает и добровольный отказ освобожденной женщины молодежного возраста от возвращения к прежним трудовым, семейным и другим социальным связям и отношениям. Это обусловлено разными причинами. В частности, нежелание ехать к своим родственникам после освобождения одни молодые женщины мотивировали тем, что «не хотят позорить их перед людьми», другие объясняли это нарушением семейных связей, третьи — отказом от них родственников. Это достаточно серьезная проблема постпенитенциарного периода, которая усугубляет дезадаптацию освобожденных лиц.

В процессе обследования женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, был, в частности, изучен образ жизни Ирины Б., 29 лет, освобожденной из мест лишения свободы. Во время отбывания наказания (ст. 158 ч. II УК РФ) у нее распался брак. Муж после этого стал пить, вести антиобщественный образ жизни. После освобождения Ирина стала проживать в областном городе вместе с матерью, пытаясь при этом решить проблему трудоустройства. Бывший муж неоднократно просил у Ирины согласия вновь создать семью. В ответ на ее отказы он устраивал драки, находясь в нетрезвом состоянии, повсюду ее преследовал. Чтобы полностью прекратить всякие связи со своим бывшим мужем и вместе с тем не испытывать осуждение соседей, знакомых ввиду пребывания ее в местах лишения свободы, Ирина уехала жить в сельскую местность. Таким образом социальная изоляция оказала сильное влияние на данную женщину, неоправданно усложнив ее жизнь после освобождения.

Наряду с указанными ранее формами проявления дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, следует отметить, что существуют примеры «ухода» бывших осужденных женщин в религию. Так, на территории Московской области действует монастырь, куда поступают женщины, отбывшие наказание в изоляции от общества.

Места лишения свободы часто оказывают негативное воздействие на женщину молодежного возраста. В условиях социальной изоляции ей необходимо адаптироваться. Поэтому она проявляет агрессивность, настойчивость, меняет ценностные установки и ориентации, отношение к социальному окружению, криминологические и психологические характеристики, затрудняющие приспособление к социальной среде и влияющие на выбор образа жизни в условиях свободы. Степень дезадапта-

ции у лиц женского пола, отбывших наказание в виде лишения свободы, различна.

Анализ данных теоретических исследований образа жизни индивида можно представить как совокупность четырех основных сфер: производственной, семейной, бытовой и досуговой⁵¹. Деадаптированные женщины молодежного возраста имеют высокую, среднюю и низкую степень деадаптации.

Таким образом, деадаптация личности – сложный, многосторонний процесс, одной из важнейших характеристик которого выступает отчуждение. Оно характеризуется неприятием индивида социальной средой либо самоотстранением личности от окружающего мира. В связи с этим пребывание женщин молодежного возраста в местах лишения свободы можно рассматривать как факт их отчуждения от общества, в результате чего у них возникает деадаптация. Она проявляется в отсутствии у молодых женщин способностей, а нередко и необходимых возможностей приспособиться к условиям социальной среды после освобождения. Деадаптация деформирует их образ жизни, увеличивая тем самым вероятность совершения преступлений освобожденными лицами женского пола.

Глава 2

Характеристики личности женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы

§ 1. Социально-демографические характеристики

Молодежный возраст отличается существенными качественно своеобразными процессами развития, которые определяют последний, завершающий этап формирования личности. В этом возрасте особенно ярко встает проблема осознания себя и своего будущего. Если в 14–18-летнем возрасте девушка «может еще неохотно включаться в общественно полезные виды деятельности, сохранять детскую инертность, полагая, что она может жить за счет родителей, то уже к 22–25 годам под влиянием объективной действительности она начинает заботиться о перспективе своей жизни»⁵².

В возрасте до 25 лет формирование личности молодой женщины протекает более интенсивно. В этот период рельефно проявляется ее социальная активность: она создает и изменяет обстоятельства «современной жизни собственным поведением и трудом», образует собственную среду развития «посредством общественных связей (товарищества, дружбы, любви, брака и семьи, включения в разнообразные малые и большие группы – коллективы)»⁵³.

В возрасте 26–29 лет более продуктивно протекает процесс овладения социальным опытом, познания себя и окружающих, овладения новыми навыками, нормами, новыми ценностными ориентациями и установками. В данный возрастной период важное место в жизни женщины занимают вопросы брака и семьи. В этом возрасте для лиц женского пола особенно дорого семейное благополучие. Нередко нарушение этого благополучия наступает в результате асоциального поведения самой женщины.

Своеобразие молодежного возраста заключается и в особом отношении молодежи к социальным и правовым нормам. Молодые женщины с желанием принимают и поддерживают нормы в виде традиций и обычаев. Стремление проявить свою самостоятельность, реализовать себя является часто одной из причин, толкающих молодых женщин на совершение асоциальных поступков⁵⁴. Ввиду того что активность лиц указанной категории

достаточно высокая, женщину молодежного возраста сравнительно легче в некоторых случаях склонить и к совершению преступления.

В отличие от лиц других категорий молодые женщины более восприимчивы к особенностям семейно-бытовых отношений. Их асоциальный характер нередко выступает фактором, обуславливающим мотивацию преступных деяний молодых женщин.

В возрасте 18–25, а тем более 26–29 лет молодые женщины меньше времени проводят в родительской семье, чем 14–17-летние. Поэтому влияние и контроль семьи в отношении их ослабевает. Увеличение же свободного времени, количества личных денег у лиц указанной категории часто создает благоприятные условия для дальнейшего развития ранее усвоенных негативных взглядов и привычек.

Некоторые женщины молодежного возраста превратно воспринимают понятие равноправия с мужчиной, перенимая подчас худшие традиции антиобщественного поведения. В связи с чем курение, употребление спиртных напитков, сквернословие, необдуманное вступление в интимные отношения с различными партнерами становятся все чаще нормой поведения для большинства из них.

На личность женщины молодежного возраста особым образом влияет опыт общения со специфическим контингентом людей, являвшимся достаточно длительное время для нее источником негативных переживаний. Находясь в местах лишения свободы, молодая женщина на протяжении нескольких лет вынуждена контактировать с осужденными, имеющими различные негативные социальные установки, ценностные ориентации, другие психологические характеристики. Кроме того, некоторые осужденные женского пола негативно относятся и к сотрудникам учреждения, которые вызывают у них раздражение, неприязнь. В результате в постпенитенциарный период освобожденные женщины молодежного возраста нередко выражают накопившуюся в местах лишения свободы агрессивность, озлобленность, надменность в отношении социального окружения.

Образование является одной из характеристик личности, которые влияют на формирование ценностных установок, нравственных ориентаций, выбор способа поведения. В криминологии достаточно распространена точка зрения о том, что чем выше образовательный уровень личности, тем менее вероятно совершение ею противоправных поступков⁵⁵. Это обуславливается тем, что лицо, имеющее достаточно высокий уровень образования,

способно в большей степени предвидеть, осознать последствия нарушения социальных и правовых норм. Между тем у лиц с низким уровнем образования наблюдается пренебрежение к другим людям, грубость чувств, неадекватность реакций на воздействия внешней среды. Повышение же образования «в основном благоприятно сказывается на отношении человека к труду, на повышении его творческой активности»⁵⁶. Наличие полноценного образования, а тем более профессионального, является как личной, так и общественной ценностью, хотя престижность некоторых его видов значительно снизилась в последнее время.

Анализ уровня образования женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, и осужденных женщин⁵⁷ выявил некоторые различия.

Таблица № 1. Распределение женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, и осужденных женщин в зависимости от уровня образования (%)

Уровень образования	Женщины молодежного возраста, отбывшие наказание в виде лишения свободы		Осужденные женщины
	несовершенно-летние	совершенно-летние	
Начальное	0,1	0,7	7,3
Неполное среднее	78,1	41,7	30,6
Среднее общее	20,2	29,3	47,6
Среднее специальное	1,6	22,8	11,2
Незаконченное высшее	–	3,4	0,6
Высшее	–	2,1	2,7
Итого	100,0	100,0	100,0

Данные таблицы свидетельствуют о том, что среди женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, достаточно большое количество лиц, имеющих неполное среднее образование: среди несовершеннолетних – 78,1%, среди 18–29-летних – 41,7%.

Лишь небольшая доля совершеннолетних лиц женского пола, отбывших наказание в виде лишения свободы, имеет незаконченное высшее (3,4%) и высшее образование (2,1%). Вместе с тем по сравнению с общим массивом осужденных женского пола доля женщин, отбывших наказание и имеющих незаконченное высшее образование, значительно велика, что обуслов-

лено возрастными особенностями, ценностными ориентациями данной категории лиц.

Анализ данных таблицы также свидетельствует о том, что низка доля женщин молодежного возраста, имеющих начальное образование, как среди несовершеннолетних, так и среди совершеннолетних. Среди общей массы осужденных женщин таких лиц 7,3%.

Нарушение семейных связей вследствие пребывания в местах лишения свободы влечет изменения в поведении женщин в различных жизненных ситуациях. Потеря семьи негативно воздействует на женщин, поскольку ослабевают чувства уверенности, самоуважения, достоинства. Такие женщины характеризуются пассивностью в преодолении асоциальных устремлений, привычек, что обуславливает наибольшую степень деградации их личности. В связи с этим особую озабоченность вызывает семейное положение женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы. У женщин данной возрастной группы распад семьи происходит чаще по сравнению с женщинами других возрастов.

Проведенное изучение семейного положения женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, позволило выявить процентное соотношение и составить соответствующую таблицу, анализ данных которой показывает большую распространенность лиц женского пола, не состоявших в браке.

Таблица № 2. Распределение женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, в зависимости от их семейного положения

	%
Семьи не было вообще	45,6
Семья распалась во время отбывания наказания	21,5
Семья распалась до осуждения	12,8
Семья распалась после освобождения	1,5
Семья сохранилась	17,4
Вышла замуж в период отбывания наказания	1,2

Это обусловлено отличительной чертой молодежного возраста. Именно в данный период «наиболее интенсивно заключаются браки, создаются семьи, и весьма серьезным препятствием к этому служит осуждение и нахождение в местах лишения свободы»⁵⁸. Вместе с тем у значительного числа женщин, имевших

семью, она распалась во время отбывания ими наказания (21,5% из числа всех обследованных). И.В. Шмаров считает, что у таких лиц существенно изменяется поведение в местах лишения свободы: они начинают недобросовестно относиться к труду, отказываться от учебы. «Распад семьи значительно снижает адаптивные способности осужденных после освобождения, создает трудности в их бытовом устройстве»⁵⁹.

Проявление отрицательных последствий уголовного наказания нашло выражение также в том, что 1,5% женщин не смогли сохранить семью после своего освобождения. Распад семьи, а также отсутствие перспективы замужества влекут негативные изменения в системе их отношений (равнодушное отношение к себе, детям, окружающим). Это приводит осужденных молодежного возраста к отрицательным изменениям в структуре личности, повышению степени криминальной деформации⁶⁰. «Отдельные из них сохраняют убежденность в «правоте» своего антиобщественного поведения и тем самым обрекают себя на новые правонарушения ...после освобождения»⁶¹.

Согласно ч. 2 ст. 10 УИК РФ женщины, находящиеся в изоляции, имеют право вступить в брак, что можно рассматривать как «компенсацию распавшихся семей новыми браками»⁶². Исследование данного вопроса показало, что женщине значительно сложнее создать семью, находясь в местах лишения свободы, их число составило лишь 1,2% от общего количества обследованных.

Немаловажное значение при анализе семейного положения молодых женщин имеет факт наличия у них детей. Настораживает тот факт, что почти у половины (47,9%) женщин молодежного возраста, имеющих двух и более детей, семья распалась во время отбывания наказания. У 33,4% лиц женского пола, имеющих одного ребенка, распад семьи также обусловлен их изоляцией от общества, во время которой большинство детей находились в детских домах и интернатах или воспитывались родственниками. В результате эти дети были отчуждены от семьи, лишены эмоционального контакта с матерью, и, как полагает Ю.М. Антонян, все это могло способствовать формированию у них состояния неуверенности, тревожности по поводу своей социальной определенности, что впоследствии может найти выражение в преступном поведении⁶³. Таким образом, социальная изоляция оказывает негативное воздействие не только на самих женщин молодежного возраста, но и на их детей.

Одним из показателей, которые определяют успешность адаптации в постпенитенциарный период женщин молодежного

возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, является наличие у них постоянного места жительства. Данный факт имеет большую значимость в связи с тем, что отбывание наказания в изоляции от общества влечет ослабление, а нередко полную утрату социально полезных связей лиц женского пола. Признание Конституционным судом права осужденных на жилую площадь положительно повлияло, по мнению Л.И. Разбириной, на сохранение жилья у данной категории лиц⁶⁴. Вместе с тем проведенное нами исследование данного вопроса свидетельствует о тревожном состоянии данной проблемы у женщин молодежного возраста. Полученные в ходе изучения результаты были обобщены и представлены в виде таблицы.

Таблица № 3. Распределение женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, и осужденных женщин, мужчин в зависимости от наличия постоянного места жительства (%)

Наличие постоянного места жительства	Женщины молодежного возраста	Осужденные женщины	Осужденные мужчины
Имели постоянное место жительства	76,7	83,5	91,0
Не имели постоянного места жительства	20,4	16,5	9,0
Иное	2,9	–	–
Итого	100,0	100,0	100,0

Анализ данных таблицы показывает, что 20,4% женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы, не имели постоянного места жительства. Следовательно, увеличивается вероятность возвращения этих лиц к противоправному образу жизни. У таких женщин, как правило, отсутствует стремление к созданию собственной семьи, налаживанию полноценного быта, что является противоестественным для лиц молодежного возраста, но закономерным для многих бывших осужденных женского пола.

Сравнительный анализ свидетельствует о том, что женщины молодежного возраста по изучаемому показателю находятся в худшем положении, так как среди всего массива осужденных женщин 83,5% последних имели постоянное место жительства. Лучшее положение по данному вопросу отмечается у осужденных мужчин, 91% которых имели постоянное место жительства.

У исследованных нами женщин молодежного возраста этот показатель значительно ниже и составляет 76,7%.

Таким образом, данная категория лиц характеризуется своеобразием, присущим молодежному возрасту, – разноразвитием, особым отношением к социальным и правовым нормам, наибольшей восприимчивостью в семейно-бытовых отношениях и др. Уровень образования у большинства из них соответствует неполному среднему. Лишь 2,1% из всего массива молодых женщин имеют высшее образование. 45,6% из них не состояли в браке, у 23,0% женщин молодежного возраста семья распалась в связи с отбыванием наказания в социальной изоляции. Вместе с тем 39,5% женщин, отбывших данный вид наказания, являлись матерями; 20,4% не имели постоянного места жительства.

§ 2. Психологические характеристики

Психологические характеристики личности играют ведущую роль в жизни человека, так как оказывают влияние на поведение в конкретной жизненной ситуации, в значительной степени обуславливают образ жизни и субъективное отношение индивида к действительности.

Психология женщин молодежного возраста, освобожденных из мест лишения свободы, имеет специфическое содержание, которое детерминируется 4 основными факторами: совершенным преступлением; пребыванием в местах лишения свободы; социально-психологическими особенностями микросреды, лиц и групп, с которыми им приходится общаться после отбытия наказания; индивидуально-психологическими особенностями женщин.

Пребывание в местах лишения свободы оказывает негативное влияние на психологические характеристики молодой женщины. Одна из причин этого заключается в том, что осужденная женщина вынуждена включаться в новые для нее социальные процессы. Кроме того, пребывание в изоляции от общества она воспринимает как акт социального клеймения, осознавая собственную социальную неполноценность⁶⁵. Лишение свободы несет большие психологические нагрузки для личности осужденной.

В работах Михаэлиса, Ломброзо, Гентинга, Тобена, посвященных психологии общего и одиночного заключения, с большой яркостью вскрывается опасная ненормальность тюремных настроений, то убивающих арестанта своим однообразием, от-

сутствием внешних впечатлений, длящейся «спячкой» мозга, то ожесточающих его душу безнравственным режимом⁶⁶. Режим, олицетворяя кару, лишает осужденного некоторых материальных и духовных благ; ограничивает возможность удовлетворять потребности, например, в свободном передвижении, общении с родственниками. Н.А. Тюгаева отмечает, что ограничение общения человека в местах лишения свободы со старой средой вызывает у него нравственные страдания различной силы и глубины. Попытки же продолжить общение с лицами, находящимися на свободе, с помощью легальных и нелегальных связей не могут полностью удовлетворить личность⁶⁷. В связи с этим Я.С. Аврах пишет: «...лишение свободы приводит к изменению стереотипа жизни, потребностей, иногда вызывает чувство обреченности, резкое изменение психического тонуса, создает специфические психические состояния»⁶⁸.

Лишение свободы деформирует такую индивидуально-психологическую характеристику личности осужденных женщин молодежного возраста, как мотивация, понимаемая нами в русле концепций видных отечественных ученых В.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, П.М. Якобсона, В.И. Ковалева, Р.С. Немова, А.В. Петровского и др. Наиважнейшая психическая детерминанта, источник внешней и внутренней активности человека, включает в себя основные элементы: потребности, цели, мотивы.

В психологии и криминологии общепризнанным является положение о том, что потребности являются основой активности личности. В связи с этим В.Н. Мясичев писал: «Едва ли будут возражения против того, что потребности являются самым глубоким компонентом в динамике поведения и переживаний человека»⁶⁹. Н.Ф. Кузнецова полагает, что «основными детерминантами человеческой деятельности, ее причинами признаются потребности и интересы, определяющие мотивацию»⁷⁰. Потребности человека являются выражением связи индивида с другими людьми, жизненно важными для него объектами и обстоятельствами, а также влияют на выбор форм поведения.

Исследование женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, позволило определить распространенные у них потребности и выявить ранг их актуальности. Анализ эмпирических данных показывает, что значительная доля обследованных лиц не поддерживает связи со своими сверстниками, что обусловлено, во-первых, особым отношением общества к бывшим осужденным, во-вторых, узостью интересов и бедностью духовной жизни молодых женщин. Тем не

менее у некоторых из них наблюдается стремление к самосовершенствованию (10,2%). Достигнутый уровень развития их не устраивает, поэтому они считают необходимым совершенствовать свои навыки, умения.

Важной для лиц указанной категории является потребность в безопасности и защищенности (10,5%). Материальные потребности, а также потребность в повышении образования не являются актуальными для обследованных лиц.

Научный интерес представляют ценностные ориентации лиц женского пола, отбывших наказание в социальной изоляции, которые выяснялись нами с помощью закрытого вопроса: «Ваша главная цель в жизни». Респондентам были предложены пять типов ценностных ориентаций: абстрактно-позитивная, профессиональная, образовательная, материально-бытовая, лично-семейная.

Анализ эмпирического материала свидетельствует о том, что ведущей ориентацией у респондентов является лично-семейная благоустроенность (52,3%). У значительного числа обследованных женщин возникает позитивная ориентация в абстрактной форме (24,6%), что объясняется особенностью их правового положения. 13,3% женщин ориентируются на приобретение интересной работы. Удельный вес образовательных планов у данной категории лиц достаточно невелик (5,6%). Вместе с тем «...нужно иметь в виду, что сообщения преступников и правонарушителей о планах дальнейшей учебы и получения образования совсем не носят действенного характера»⁷¹.

Достаточно большому количеству молодых женщин присуща ориентация на материально-бытовое благополучие (23,6%).

Важной психологической характеристикой личности является мотив. А.Н. Леонтьев писал: «С некоторыми оговорками можно сказать, что формирование мотивов есть формирование самой личности. Укажите, каковы мотивы человека, какие мотивы являются ведущими, как они иерархизированы (то есть какова «мотивационная структура»), и вы получите важнейшую характеристику личности»⁷². У обследованных нами женщин были установлены 4 большие группы мотивов: материальной заинтересованности, самовыражения, познавательные и аффилиации.

Второй по значимости для обследуемых женщин является группа мотивов самовыражения (18,5%), к которым относятся: стремление проявить свои лучшие индивидуальные качества; желание выделиться среди других окружающих. Третий ранг актуальности занимают познавательные мотивы (они характерны для 13,8% респондентов). К ним относятся: стремление совер-

шенствовать свои знания, умения, навыки; повышение общеобразовательного уровня. Наименее актуальны для обследованных женщин мотивы аффилиации – стремление общаться с интересными людьми; желание иметь как можно больше друзей; стремление человека быть в обществе других людей. Наиболее актуальным мотивом деятельности для 52,3% молодых женщин, отбывших наказание в изоляции от общества, является материальная заинтересованность (желание иметь высокооплачиваемую работу; стремление к деятельности, позволяющей оказывать помощь близким людям, и т.д.). Эти женщины, в частности, стремятся заниматься такой деятельностью, которая позволила бы им «получать достойную оплату», «оказывать большую заботу о семье». Менее значимым для них является общение с другими людьми. Данный факт свидетельствует о том, что места лишения свободы дезадаптируют женщину, они лишают ее желания позитивного общения с окружающими, порождая стремление оставаться незамеченной, быть в «тени». Лучшие индивидуальные качества, которыми обладала женщина до осуждения, в местах лишения свободы трансформируются и приобретают, как правило, асоциальную направленность.

Теоретико-эмпирическое исследование показало, что наиболее подвержены изменению и деформации психические состояния осужденных женщин молодежного возраста. Им часто присущи негативные состояния тревожности, депрессии, фрустрации, страха.

В последнее время наиболее остро встает проблема отягощенности женщин молодежного возраста различными нервно-психическими аномалиями. К ним относятся психопатия, алкоголизм, наркомания, слабоумие в форме дебильности, не исключаяющее вменяемости, травмы центральной нервной системы⁷³.

Проведенные исследования показывают, что 25% осужденных к лишению свободы женщин имели различные психические аномалии⁷⁴. Ю.М. Антонян отмечает, что «данные о распространенности расстройств психической деятельности среди всех преступников и их отдельных категорий у различных исследователей разные и колеблются в значительных пределах – от 20 до 50–60%»⁷⁵. Однако аномальных преступниц (за исключением алкоголичек) значительно больше среди несовершеннолетних. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что судебно-психиатрическая экспертиза установила наличие психических аномалий у трех пятых обследованных несовершеннолетних, виновных в совершении убийств, изнасилований, тяжких телесных повреждений⁷⁶. Выявленные психические аномалии не ис-

ключали их вменяемость, но облегчали реализацию преступных деяний.

Наличие психических аномалий у женщин молодежного возраста снижает их сопротивляемость различным ситуациям, препятствует развитию социально полезных черт личности, особенно важных для адаптации освобожденных женщин молодежного возраста в постпенитенциарный период, ослабляет внутренний контроль, что облегчает совершение ими правонарушений и преступлений.

В местах лишения свободы женщины молодежного возраста, имеющие отклонения в психическом развитии, особенно тяжело адаптируются к новым условиям. Они встречаются со специфическими трудностями, к преодолению которых часто бывают психологически не готовы. В результате у них нередко появляются отрицательные психические состояния, характеризующиеся перенапряжением, перевозбуждением, чрезмерными тормозными реакциями. В таких состояниях женщины молодежного возраста, имеющие психические аномалии, начинают неадекватно оценивать жизненные ситуации, свои поступки и, как следствие, неадекватно реагировать на требования администрации.

А.Д. Глоточкин и В.Ф. Пирожков, рассматривая психические состояния осужденных в обобщенном виде, отмечают, что эти состояния характеризуются достаточно большим числом и многообразием⁷⁷. Подтверждая гипотезу указанных авторов, нам удалось выделить полярные психические состояния, наиболее часто встречающиеся у осужденных женщин молодежного возраста:

- настороженности, заинтересованности осужденной в своей судьбе, удивления, изумления;
- сосредоточенности, рассеянности, скуки, надежды, безнадежности, незащищенности, уныния, тоски;
- активности, бодрости, спокойствия, угнетенности, подавленности, отчаяния, страха;
- усталости, бессилия, безразличия, апатии, возбужденности, приподнятости, агрессивности;
- нерешительности, неуверенности, робости, решительности, ожидания, раскаяния, напряженности и т.д.

Осужденная женщина молодежного возраста постоянно находится в состоянии ожидания, представляющем собой заблаговременную настройку ее организма на предстоящие условия жизни и деятельности⁷⁸. Для этого состояния характерна тревога, которая вызывается неопределенностью, ограниченностью поступающей информации. В частности, обследование молодых

женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы, выявило, что 73,8% из них испытывали в различной степени состояние тревоги перед своим освобождением.

Особым психическим состоянием осужденной является надежда на будущее. Надежда на изменение судьбы препятствует проявлению отрицательных привычек и установок, помогает переносить тяготы мест лишения свободы. 24,6% обследованных женщин указали, что главным для них является позитивная жизненная перспектива.

Полярным состоянию надежды является безнадежность, которая возникает в результате потери перспектив и жизненных целей, особенно в первое время пребывания в колонии. В данном состоянии осужденная, как правило, неадекватно реагирует на средства исправительного воздействия. «Это сложное состояние, под влиянием которого подавляются многие психические функции человека, ослабляется воля, возникает безысходная тоска»⁷⁹. Для женщин молодежного возраста такое состояние не является актуальным. Оно, как правило, у 76,4% обследованных женского пола возникает спонтанно и длится непродолжительное время.

Отрицательные психические состояния не только оказывают негативное влияние на психические познавательные процессы женщин (восприятие, внимание, память, мышление, воображение), но и особым образом воздействуют на их сон, на содержание сновидений. В отличие от мужчин женщинам часто снятся встречи в родном доме, дети, муж. 78,3% опрошенных осужденных женщин молодежного возраста указали, что испытывали бессонницу (особенно на начальном и заключительном этапах лишения свободы), им снились беспокойные сны.

Пенитенциарные психологи установили связь между содержанием психического состояния осужденного и фактом осознания своей вины. А.Д. Глоточкин и В.Ф. Пирожков пишут: «Практика показывает, что многие осужденные не осознают свою вину... Это происходит от неумения и нежелания критически смотреть на себя, на свои поступки. Некритическое отношение к себе вызывает такие психические состояния, которые затрудняют процесс исправления... И наоборот, когда человек становится способным на самоконтроль, заглянет себе в душу, у него возникают состояния, способствующие исправлению»⁸⁰.

Нами установлено, что не все обследованные женщины молодежного возраста, отбывшие наказание в виде лишения свободы, достаточно критически относятся к себе, оценивая свои

поступки, действия. Только 48,7% из них полностью признают себя виновными в совершении преступления.

Другой важной психологической характеристикой женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, являются эмоции и чувства, «во многом определяющие отношение человека к тому или иному явлению, влияющие на выбор объектов устремлений и на способы удовлетворения потребностей»⁸¹.

Обстановка мест лишения свободы накладывает отпечаток на формирование эмоций и чувств осужденных. В результате этого эмоциональные характеристики молодых женщин отличаются особенностями, которые оказывают негативное воздействие на формирование взглядов, убеждений, их последующую деятельность.

Эмоции и чувства женщин молодежного возраста, отбывших наказание в изоляции от общества, можно подразделить на две основные группы. Первая группа включает эмоции и чувства, которые побуждают к деятельности, проявлению активности, способствуют энергетическому подъему. Они называются стеническими. Вторая группа эмоций и чувств затрудняет жизнедеятельность, снижая ее активность, дестабилизирует личность. Их называют астеническими. Женщинам молодежного возраста часто присущи именно астенические эмоции и чувства.

У женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы, как правило, не достаточно развито чувство долга. Недостаточное развитие данного чувства ведет к ослаблению их ответственности за свое поведение. У лиц указанной категории также значительно ослаблено чувство собственного достоинства и чести. Среди освобожденных женщин встречаются и такие, которые считают себя неполноценными. Данное обстоятельство заставляет их искать поддержку среди других лиц, отбывших наказание в условиях социальной изоляции, сносить оскорбления, унижения. «Принижение собственного достоинства ведет к постепенной деградации личности (к ослаблению требований к себе, к потере чувства стыда и совести, заискиванию перед «сильными» людьми, угодничеству и т.п.)»⁸². В этом, на наш взгляд, заключается одна из причин антиобщественного образа жизни освобожденных женщин. Указанные эмоциональные особенности в конечном счете препятствуют решению проблем, преодолению объективных трудностей, с которыми женщины встречаются после освобождения.

Вскрыть механизм негативного воздействия социальной изоляции на личность женщин, в частности, на их индивидуаль-

но-психологические характеристики, позволяет анализ результатов, полученных в ходе диагностирования лиц указанной категории методикой многофакторного исследования личности.

По фактору А, характеризующему «замкнутость – общительность», 45,6% молодых женщин, отбывших наказание в изоляции от общества, характеризуются необщительностью, замкнутостью, критической настроенностью, холодностью. Они склонны к жестокости, отчуждению, одиночеству, избегают компромиссы. Не гибки в любом деле и в оценке людей. Лишь 14,9% опрошенных лиц указанной категории открыты, общительны, готовы к сотрудничеству, внимательны к людям. Им свойственны естественность и непринужденность в поведении, мягкосердечность в отношениях. Они активны в устранении конфликтов, живо откликаются на любые события.

По фактору В – «интеллект» – можно отметить, что 50,3% обследованных женщин присущи конкретность и некоторая ригидность мышления, а также некоторая дезорганизация мышления. Они склонны к медленному обучению и усвоению новых программ, дают конкретную и буквальную интерпретацию. У 10,2% молодых женщин наблюдается абстрактность мышления, сообразительность, быстрая обучаемость. У них существует некоторая связь с уровнем вербальной культуры и эрудицией.

По фактору С – «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость» – у 46,7% респондентов наблюдается повышенная чувствительность, эмоциональная нестабильность. Они склонны к низкой толерантности по отношению к фрустрации, к невропатическому утомлению, раздражительности, к активному проявлению неудовольствия.

9,7% изученных лиц женского пола характеризуются эмоциональной стабильностью, зрелостью, работоспособностью, выдержанностью, постоянством интересов. У них отсутствует нервное утомление. В крайних случаях может иметь место эмоциональная ригидность и нечувствительность.

По фактору Е – «подчиненность – доминантность» – 27,2% молодых женщин отличаются властностью, независимостью, самоуверенностью, упрямством, граничащим с агрессивностью, бестактностью. Они независимы в суждениях и поведении, свой образ мыслей склонны считать законом для себя и окружающих. В конфликтах обвиняют других, не признают власти и давления со стороны. Они конфликтны и своенравны.

16,9% обследованных лиц свойственны застенчивость, кроткость, конформность, робость, сговорчивость, тактичность. Они часто оказываются зависимыми, берут вину на себя, трево-

жатся о своих возможных ошибках. Такая пассивность является частью многих невротических синдромов.

Фактор F характеризует «сдержанность – экспрессивность». 30,8% из числа изученных женщин отличаются осторожностью, рассудительностью, молчаливостью. Им присущи склонность все усложнять, некоторая озабоченность, пессимистичность в восприятии действительности. Беспокоятся о будущем, ожидают неудач. Окружающим эти люди кажутся скучными, вялыми и чрезмерно чопорными.

14,3% женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, беззаботны, импульсивны, жизнерадостны, разговорчивы, подвижны. Социальные контакты для них являются эмоционально значимыми. Они искренны в отношениях между людьми. Часто становятся лидерами.

По фактору G – «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения» – 24,1% склонны к непостоянству, подвержены влиянию случая и обстоятельств, не делают усилий по выполнению групповых требований и культурных норм. Они характеризуются беспринципностью, неорганизованностью, безответственностью. Свобода от влияния норм часто приводит этих лиц к асоциальному поведению.

У 29,2% респондентов наблюдаются осознанное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, точность, ответственность. Они предпочитают работающих людей остроумной компании.

Такое количество женщин, для которых характерны данные черты, объясняется, на наш взгляд, их пребыванием в колонии, где жизнь полностью регламентирована. Нарушение норм и правил поведения в местах лишения свободы влечет за собой ответственность. Нами были обследованы женщины, которые подлежали освобождению в ближайшее время, а также лица женского пола, с момента освобождения которых прошло не более двух лет. У последних на субъективном уровне еще сохранилась выработанная привычка стремиться к соблюдению норм, правил поведения.

Фактор H, определяющий «робость – смелость», показывает, что 31,8% молодых женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы, осторожны, робки, не уверены в своих силах. Они предпочитают находиться «в тени». Не любят работать в контакте с людьми, большому обществу предпочитают одного-двух людей. Отличаются повышенной чувствительностью к угрозе.

14,4% лиц указанной категории держатся свободно, склонны к риску. Они готовы иметь дело с незаконными веща-

ми и обстоятельствами. Для них характерны богатые эмоциональные реакции. Они невнимательны к деталям, игнорируют сигналы опасности и тратят много времени на разговоры.

По фактору I — «жестокость — чувствительность» — 76,9% женщин характеризуются как жестокие, самоуверенные, практичные, независимые. Они скептически настроены по отношению к субъективным достижениям культуры. Часто бывают чопорны, циничны с окружающими.

Лишь 3,1% обследованных женщин отличаются мягкостью, чувствительностью, утонченностью, женственностью, стремлением к покровительству. Иногда им требуется внимание и помощь. Они нетерпеливы, зависимы, непрактичны. В то же время они, как правило, снижают успешность групповой деятельности и нарушают групповую мораль нелепыми предложениями.

Анализ данных по фактору L — «доверчивость — подозрительность» — свидетельствует о том, что 63,1% указанных лиц свойственны подозрительность, большое самомнение, ревность, завистливость. Их интересы обращены на самих себя. Данные женщины, как правило, осторожны в своих поступках, они не заботятся о других людях, эгоцентричны.

9,7% молодых женщин характеризуются откровенностью, доверчивостью, благожелательностью по отношению к другим людям, терпимостью, уживчивостью. Эта категория лиц свободна от зависти, легко ладит с людьми и хорошо работает в коллективе.

По фактору M — «практичность — развитое воображение» — следует отметить, что 11,8% лиц молодежного возраста ориентированы на игнорирование общественных норм, погруженность в себя. Они не обращают внимание на повседневные дела, а ориентируются на собственные желания. Не заботятся о существе дела и безразличны к людям и физической реальности. Из-за направленных на себя интересов они часто попадают в нереалистические ситуации, проявляя в них экспрессивные реакции. Этим людям часто отвергает группа.

У 39,0% обследованных лиц отмечается ориентация на внешнюю реальность, практичность. Они тревожатся о том, чтобы сделать все правильно. Иногда этим людям не хватает воображения. Не дают волю своим эмоциям в неожиданных ситуациях.

По фактору O — «уверенность в себе — тревожность» — 24,1% женщин свойственны тревожность, беспокойство, депрессивность (чувство вины), плохое настроение. Трудности эти жен-

щины встречают с тревогой, свойственной детям. В группе они чувствуют себя неуверенно.

23,6% изученных женщин спокойны, уверены в себе. Они не чувствительны к неодобрению группы и тем самым могут вызвать антипатию к себе. Данные, полученные по фактору L, еще раз подчеркивают необходимость комплексного изучения личности, не ограничиваясь применением только одной психологической методики.

По фактору Q¹ — «консерватизм — радикализм» — 45,1% молодых женщин присущи консерватизм, устойчивость к трудностям. Они с сомнением относятся к новым идеям, противятся переменам.

12,3% указанных лиц отличаются либеральностью, критической настроенностью, свободомыслием. Они ко всему относятся скептически, пытаются пересмотреть любые принципы, не смотря на то, новые они или старые. Склонны экспериментировать во всех жизненных ситуациях, спокойно воспринимают неустоявшиеся взгляды, перемены.

Анализ данных по фактору Q² — «конформизм — нонконформизм» — показал, что 22,1% лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, зависимы от группы, предпочитают работать и принимать решения вместе с другими людьми. У них отсутствует инициатива в принятии решений. Эти женщины нуждаются в поддержке группы.

17,4% изученных женщин независимы, предпочитают собственные решения. Не считаются с общественным мнением, не нуждаются в одобрении и поддержке других людей.

По фактору Q³ — «низкий самоконтроль — высокий самоконтроль» — 14,4% опрошенных респондентов характеризуются недисциплинированностью, внутренней конфликтностью, безразличием к выполнению социальных требований. Данным лицам присущ плохой самоконтроль, особенно над аффективной сферой.

У 28,7% обследованных лиц прослеживается тенденция к упрямству, вместе с тем эти люди достаточно хорошо контролируют свои эмоции, стремятся к выполнению социальных требований.

По фактору Q⁴ — «расслабленность — напряженность» — 21,0% женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, свойственны расслабленность, вялость. Часто их чрезмерная успокоенность проявляется в лени, трудная деятельность неэффективная.

7,2% исследованных лиц отличаются особой фрустрированностью, раздражительностью, нетерпеливостью. Они быстро утомляются. В групповой деятельности эти люди пренебрегают такими понятиями, как «единство», «порядок», «лидерство».

Для 76,9% лиц женского пола характерны жестокость, суровость, черствость по отношению к окружающим; 63,1% указанных лиц свойственны подозрительность, завистливость, большое самомнение; 50,3% из числа обследуемой молодежи присущ низкий интеллектуальный уровень развития, ригидность мышления; у 46,7% молодых женщин наблюдается раздражительность, неустойчивость настроения.

Важное место в жизни осужденных женщин молодежного возраста занимает факт их освобождения. За последние пять лет почти вдвое увеличилась численность освобождающихся женщин из исправительных учреждений общего режима. «Здесь уместно упомянуть о своеобразном «шоке освобождения», который испытывают люди, получившие свободу, и который приводит отдельных из них к бездумному поведению»⁸³. В этот период у женщин молодежного возраста обостряется чувство неуверенности в том, что удастся порвать с преступным прошлым; проблемы, связанные с налаживанием отношений с семьей, друзьями, с трудоустройством, способствуют дезорганизации внутреннего мира осужденной.

В условиях лишения свободы психологический механизм адаптации у осужденных женщин становится менее мобильным. При переходе к условиям новой социальной среды при освобождении он способен вызвать стрессовое состояние и криминализировать поведение⁸⁴. Утрата или ослабление адаптивных способностей у освобожденных женщин значительно усложняет усвоение ими новых социальных функций. Достаточно убедительным подтверждением этого является анализ результатов психологического тестирования женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, методикой «Порог активности».

Активность личности определяется как способность человека осуществлять общественно значимые преобразования в мире на основе присвоения богатств материальной и духовной культуры, проявляющаяся в творчестве, волевых актах, общении⁸⁵. Мы пытались выяснить, насколько активны, целеустремленны, настойчивы женщины в преодолении трудностей, связанных с их освобождением из изоляции от общества, иными словами, определить их порог активности.

Существует три вида порога активности: низкий, средний, высокий. При наличии низкого порога активности (НП) субъект характеризуется активной жизненной позицией, очень деятелен, не склонен подолгу обдумывать свои поступки и их последствия, не боится совершить ошибку, уверенно чувствует себя, только когда активно действует. Настойчив в достижении своих целей. Не склонен к рефлексии, к признанию своих ошибок, трудно поддается коррекции.

Средний порог активности (СП) обусловлен сбалансированным сочетанием реальной деятельности, с одной стороны, и внутренних переживаний и размышлений – с другой.

Высокий порог активности (ВП) характеризует субъекта как инертного, «тяжелого на подъем», более склонного к «внутренней жизни», чем к внешней активности. Необходимые действия он откладывает и оттягивает до последней возможности. Он не любит взаимодействовать с другими людьми, предпочитает работать и отдыхать в одиночестве или в очень узком кругу. Подолгу переживает свои проблемы, любит «копаться» в себе.

Существует различие между осужденными и освобожденными женщинами молодежного возраста в их стремлении к преодолению указанных проблем. Осужденным молодежного возраста в наибольшей степени присущ средний порог активности – 63,6%, для 23,1% – низкий порог активности и для 13,3% – высокий порог активности.

У освобожденных женщин молодежного возраста данные по порогам активности распределились следующим образом: низкий порог активности – 6,5%, средний – 33,3%, высокий – 60,2%.

Молодые женщины, находясь в местах лишения свободы, испытывая чувство эйфории от скорого освобождения, не страшатся постепенных трудностей. Они готовы, по их мнению, к преодолению названных проблем. К тому же отсутствие возможности проявить активность, а также однообразие, монотонность жизни в колонии способствуют формированию этого стремления.

Однако после освобождения целеустремленность, настойчивость этих женщин значительно снижаются. Вероятно, некоторые из них психологически не были готовы решать жизненные проблемы, связанные с освобождением, другие же, не раз столкнувшись с недоверием, равнодушием, непониманием окружающих, перестали «бороться» за свое социально значимое существование. Этим, на наш взгляд, объясняется перераспределение количества женщин, характеризующихся различной ве-

личной порогом активности, в зависимости от их правового положения.

Анализ эмпирических данных, полученных в процессе изучения психологической характеристики, позволяет классифицировать дезадаптированных женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, на 3 большие группы (класса): имеющие высокую, среднюю и низкую степень дезадаптации.

У женщин с высокой степенью дезадаптации достаточно сильно выражены суровость, повышенная обидчивость, низкий уровень интеллекта. Для них характерны проявление астенических эмоций и чувств, низкая социальная мотивация. Материальная заинтересованность является главным мотивом их поведения. Ведущая потребность — материальная. У них почти полностью отсутствует сопротивляемость постпенитенциарным негативным последствиям.

Женщин со средней степенью дезадаптации отличает равнодушие в отношениях с окружающими, раздражительность, завистливость, прямолинейность, ригидность мышления. У них отмечается преобладание астенических эмоций и чувств, самовыражение — ведущий мотив поведения. Главные потребности в жизни — наличие семьи, ощущение безопасности и защищенности. У лиц указанной категории при этом снижена сопротивляемость отрицательным последствиям пребывания в местах лишения свободы.

Женщинам, имеющим низкую степень дезадаптации, свойственны общительность, конформность, беспринципность, безответственность; средний уровень интеллекта, а также эмоциональная лабильность. В наибольшей степени проявляются стенические эмоции и чувства. Доминирующими потребностями являются создание семьи, самосовершенствование, повышение образовательного уровня. Ведущими мотивами их деятельности выступают познавательные и мотивы аффилиации. Эти женщины достаточно устойчивы к преодолению негативных последствий социальной изоляции, проявляют большую активность при решении различного рода проблем в условиях свободы.

Таким образом, женщины молодежного возраста, отбывшие наказание в виде лишения свободы, имеют специфические психологические характеристики. Лишь 2,1% из них поддерживают связи со своими сверстниками. У многих лиц женского пола возникает позитивная ориентация в абстрактной форме (24,6%). Наиболее актуальным мотивом деятельности для 52,3% этих лиц является материальная заинтересованность. Наряду с другими

особенностями важное значение имеет тот факт, что для 76,9% исследуемых женщин характерны жестокость, черствость по отношению к окружающим; для 63,1% — подозрительность, завистливость. Приведенные данные подтверждают факт психологической деформации личности женщин молодежного возраста, отбывших наказание в социальной изоляции.

§ 3. Криминологические характеристики

Лишение свободы часто способствует дальнейшей криминализации осужденных, росту рецидивной преступности в обществе. В связи с этим важное значение для исправления и ресоциализации осужденных имеют криминологические характеристики женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы. В.И. Гуськов отмечает, что освобожденные от наказания по своим личностным качествам значительно отличаются от остальных граждан, не подвергавшихся наказанию, что обуславливает противоправное поведение со стороны освобожденных⁸⁶. Данные криминологического исследования дают представления о деформации личности женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, степени социальной опасности, а также дают основания для прогноза ее поведения в постпенитенциарный период.

Одним из важнейших показателей степени социальной опасности указанной категории лиц является квалификация совершенного ими преступления. Самым распространенным видом преступления, совершенным женщинами молодежного возраста, является кража — 42,7%. Это характерно и для всего массива осужденных женщин.

Значительное количество изученных лиц отбывали наказание в виде лишения свободы за грабеж (14,2%) и разбой (12,6%).

Значительно меньшее количество женщин молодежного возраста отбывали уголовное наказание за убийство — в 2,3 раза и за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью — в 4,8 раза.

Значимым является вопрос о рецидиве лиц женского пола молодежного возраста, поскольку он раскрывает эффективность применения наказания в виде лишения свободы в отношении данной категории лиц. Кроме того, наряду с квалификацией преступлений он свидетельствует о степени социальной опасности женщин, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы. Данные о числе судимостей оказывают влияние на оп-

ределение вида исправительных учреждений для совершеннолетних женщин, так как согласно ч. 4 ст. 74 УИК РФ осужденные женщины при особо опасном рецидиве преступлений отбывают данный вид наказания в исправительных колониях строгого режима. Несовершеннолетние женского пола отбывают наказание в воспитательных колониях общего режима независимо от числа судимостей (ч. 9 ст. 74 УИК РФ).

По результатам исследования можно отметить, что 79,5% женщин молодежного возраста впервые отбывали лишение свободы. В то же время 20,5% из числа изученных лиц имели две и более судимостей. Таким образом, исполнение данного вида уголовного наказания в отношении пятой части указанной категории лиц оказалось неэффективным. Социальная изоляция, по нашему мнению, в наибольшей степени повлияла на них, изменив их личностные характеристики и образ жизни в условиях свободы, приведших к совершению новых преступлений. Данные женщины молодежного возраста представляют повышенную социальную опасность для общества.

На деформацию личности женщин молодежного возраста оказывает влияние не только факт пребывания их в местах лишения свободы, но и срок, который им приходится отбывать. По мнению представителей криминологии, уголовно-исполнительного права, юридической психологии, срок наказания является одним из существенных факторов, вызывающих в условиях исправительного учреждения дезадаптацию осужденных по отношению к жизни на свободе⁸⁷.

Мы разделяем точку зрения Г.А. Аванесова, А.С. Михлина, Г.А. Туманова, В.З. Фетисова, И.В. Шмарова, Т.А. Шмаевой, которые указывают на нецелесообразность и неэффективность применения длительных сроков лишения свободы в отношении осужденных вообще и женщин в особенности⁸⁸. Это обусловлено тем, что чем продолжительнее срок наказания, тем значительнее для личности правонарушительницы последствия дезадаптации. Подтверждение этому мы находим у И. Анденеса, который пишет: «...более длительный срок заключения должен оказывать более сильное удерживающее воздействие, чем более краткий, но это влияние может быть нейтрализовано накоплением отрицательных воздействий, связанных с пребыванием в тюрьме»⁸⁹. Вместе с тем в 1997 году 657 женщинам было назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет, в 1998 году – 713 женщинам, в 1999 году – 943 лицам женского пола.

Сравнительный анализ сроков наказания несовершеннолетних и совершеннолетних лиц женского пола позволяет сделать

вывод о том, что основная часть несовершеннолетних отбывает наказание в пределах от одного до трех лет – 52,7%, что в 1,4 раза больше по сравнению с количеством совершеннолетних. В то же время женщинам в 2,5 раза чаще назначается наказание на срок от пяти до десяти лет по сравнению с девушками. Среди последних нет тех, которые были бы осуждены на срок свыше десяти лет.

Для того чтобы криминологическая характеристика была более полной, целесообразным является изучение дисциплинарной практики в женских исправительных учреждениях. В том, как ведет себя женщина в местах лишения свободы, отражаются не только ее половозрастные особенности, но и определяется степень осознанности своей вины, желание ее загладить и, «самое главное, насколько твердо укоренилась в ...сознании мысль о недопустимости совершения новых преступлений»⁹⁰.

Согласно полученным данным достаточно много женщин молодежного возраста (31,8%) не имели поощрений во время отбывания уголовного наказания. Однако количество их в 1,9 раза меньше, чем всех женщин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Вместе с тем 38,4% лиц женского пола молодежного возраста имели от двух до пяти поощрений, что превышает примерно в 2,1 раза численность всех женщин, отбывающих наказание, с подобным показателем. Из этого можно полагать, что молодежный возраст обуславливает необходимость позитивных стимулов, выражающихся в данном случае в фиксированной администрацией оценке поведения. Ввиду специфики возраста у молодых женщин полностью не утрачены общепринятые интересы, социальные стремления, что представляется целесообразным использовать в целях смягчения негативного воздействия мест лишения свободы. Большая часть осужденных женщин молодежного возраста может в условиях свободы вести социально одобряемый образ жизни. Им необходимо лишь оказать помощь в трудовом и бытовом устройстве. Однако поведение освобожденных женщин значительно отличается от их поведения в местах лишения свободы, характеризуясь антиобщественной направленностью. Это происходит ввиду ряда причин. Во-первых, осужденные и освобожденные находятся в разных условиях жизни; во-вторых, женщины после освобождения нередко попадают в неблагоприятную социальную среду. Данное положение усугубляется их трудовой и бытовой неустроенностью. В-третьих, недостаточная в большинстве случаев подготовка к жизни на свободе не позволяет им объективно соизмерять свои потребности с реальными возможностями⁹¹.

Представляют интерес сведения о применении к женщинам молодежного возраста мер взысканий. Анализ данных дисциплинарной практики позволяет констатировать, что в отличие от всего массива женщин, отбывавших наказание в исправительных учреждениях, доля молодых женщин, не имевших взысканий, на 18,4% меньше. Вместе с тем их в 1,7 раза больше по сравнению со всеми женщинами, имевшими одно взыскание, а также теми женщинами, к кому от двух до пяти раз применялись указанные меры дисциплинарной практики. Последнее обстоятельство можно рассматривать как результат отрицательного влияния мест лишения свободы на личность женщин молодежного возраста, детерминирующего их дезадаптацию. Положение усугубляется и возрастными особенностями, присущими данным женщинам (импульсивностью, неадекватностью реакций на внешние раздражители; отсутствием жизненного опыта; недостаточной развитостью адаптационных способностей и т.д.).

Воздействие негативных последствий пребывания в местах лишения свободы может сохраняться, по мнению В.И. Рудника, достаточно длительное время и после освобождения женщин из исправительных учреждений. Поэтому особый акцент необходимо делать на изучении образа жизни, который ведут молодые женщины, отбывшие наказание в изоляции от общества.

Образ жизни женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, часто характеризуется антиобщественной направленностью. Он часто проявляется в систематическом совершении женщинами административных правонарушений или аморальных поступков⁹². Подтверждением этому служит анализ мнений сотрудников милиции. Лишь 3,3% из них считают, что по отбытии наказания женщина встает на путь честной трудовой жизни. 30,0% указали, что социальная изоляция оказывает самое негативное влияние на молодых женщин, которое выражается в ведении ими антиобщественного образа жизни после освобождения. Несмотря на то что данный образ не тождественен преступному поведению, он детерминирует совершение преступлений.

В период отбывания наказания у женщин закрепляется пассивное отношение к действительности, снижаются адаптивные способности. Изучение женщин молодежного возраста в данном аспекте позволило выявить некоторую закономерность. Из числа осужденных женщин, которые «в общем знали, с какими трудностями им придется столкнуться после освобождения», 27,9% ответили, что не уверены в их преодолении, ведя правоуполномоченный образ жизни. 4,7% женщин затруднились ответить на

данный вопрос. Среди освобожденных лиц женского пола это соотношение несколько изменилось. В частности, почти в два раза увеличилось число женщин, в общем знавших трудности постпенитенциарного периода, но не уверенных, что не нарушают вновь закона, их преодолевая. Реальная действительность, с которой встретились женщины после освобождения, безрезультатные попытки решить возникшие проблемы изменили их отношение к возможным способам преодоления указанных трудностей, не исключив нарушение уголовно-правовых запретов. Данное положение подтверждает мысль Х.Д. Аликперова, который полагает, что осужденным к лишению свободы присуща «замкнутая система преступлений и преступников»⁹³. В соответствии с ней человек совершает свое первое преступление ввиду наличия определенной потребности, недовольства, нужды, крайнего стечения обстоятельств. Будучи осужденным к лишению свободы, у него происходит разрыв социально полезных связей, приобщение к субкультуре преступного мира и т.д.⁹⁴ После освобождения из заключения он сталкивается с проблемами трудового и бытового устройства, отсутствием средств на существование и др. Невозможность разрешения возникших проблем с помощью реальных правовых средств, стремление самому их решить любым путем, отсутствие веры в официальные институты, способные разрешить возникшие трудности быстро и эффективно, приводят человека к повторному совершению преступления.

Немаловажное значение для криминологической характеристики женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, имеет их социальное окружение. Образ жизни освобожденных женщин часто не соответствует требованиям позитивной социальной среды, противоречит ее установкам, вследствие этого между лицом женского пола и социальным окружением возникает психологический барьер, усугубляющий социальную отчужденность освобожденной женщины. В целях преодоления этого состояния указанное лицо ищет поддержку и взаимопонимание среди себе подобных. «Выходя на свободу, освобожденный ищет связи с тем, с кем познакомился в местах заключения, чье влияние испытывал длительное время, чью психологию и взгляды впитал в себя»⁹⁵. Подтверждением этого является тот факт, что 43,3% опрошенных лиц поддерживают дружеские отношения с женщинами, с которыми отбывали вместе лишение свободы. Лишь 13,3% — с коллегами по работе, 16,7% — со школьными друзьями.

Результаты проведенного исследования позволили также сделать вывод о том, с кем предпочитают проводить досуг женщины молодежного возраста, отбывшие наказание в виде лишения свободы. Полученные результаты были обработаны и сгруппированы в специальной таблице.

Таблица № 5. Лица, с которыми предпочитают проводить досуг освобожденные женщины молодежного возраста (%)

	Мнение освобожденных женщин	Мнение сотрудников милиции
С членами семьи	50,0	23,3
Со знакомыми по работе	6,7	1,7
С соседями	13,3	4,2
С другими, не имеющими отношения ни к семье, ни к работе	23,3	22,5
С лицами без определенных занятий	16,7	17,5
С лицами, ведущими антиобщественный образ жизни	–	36,7

Анализ данных таблицы показывает заметные различия в мнениях двух групп респондентов о желаемом окружении при проведении досуга освобожденными женщинами молодежного возраста (члены семьи, знакомые по работе, соседи). Однако достаточно схожи мнения опрошенных о лицах, не имеющих отношения ни к семье, ни к работе, а также лицах без определенных занятий, с которыми немалая часть женщин изучаемой категории предпочитает проводить досуг. Настораживает количественное выражение указанного предпочтения. Взаимодействие с подобным окружением является одним из проявлений последствий отбывания наказания в местах лишения свободы женщинами молодежного возраста. С большой долей вероятности можно предположить, что основная масса освобожденных женщин является дезадаптированной в наибольшей степени. Ожидать ведение в ближайшем будущем указанными лицами социально одобряемого образа жизни представляется маловероятным. Данные таблицы также достаточно убедительно доказывают, что у освобожденных женщин сильно нарушены социально-позитивные связи. В частности, связи с семьей, сослуживцами имеют поверхностный, неустойчивый характер. Вместе с тем отношения асоциальной направленности являются наиболее же-

лаемыми для лиц изученной категории, что влечет за собой деморализацию последних.

Таким образом, криминологические характеристики женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, свидетельствуют о криминализации лиц указанной категории, о значительных деформациях, происходящих в их образе жизни в условиях свободы. Это подтверждается тем, что, будучи еще в молодежном возрасте, пятая часть из них вновь осуждается к лишению свободы. Немаловажное значение в связи с этим имеет тот факт, что происходит увеличение срока уголовного наказания, которое назначается осужденным к лишению свободы женщинам.

Анализ характеристик женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, позволяет сделать вывод о том, что изоляция от общества часто влечет дезадаптацию лиц рассматриваемой категории. Это связано с тем, что пребывание в местах лишения свободы сопровождается негативным воздействием на личность изученных женщин пенитенциарных и постпенитенциарных факторов.

**Факторы, негативно влияющие на личность женщин
молодежного возраста, отбывших наказание
в виде лишения свободы**

Если обратиться к истории, то можно заметить, что о дезадаптации женщин, отбывших уголовное наказание, говорилось нечасто; считалось, что женщины с меньшими трудностями включались в стабильную жизнь общества. В последние годы этот процесс осуществляется значительно сложнее, так как общество стало проявлять более высокие требования к процессу социальной адаптации освобожденных лиц женского пола⁹⁶. Вместе с тем существует тесная связь между дезадаптацией личности и ее преступным поведением. Первая выступает в качестве детерминанты индивидуального преступного поведения.

До сих пор лишение свободы остается одним из широко применяемых видов наказания. В Уголовном кодексе Российской Федерации насчитывается значительное число статей, предусматривающих данный вид наказания.

Уголовное наказание, в том числе в виде лишения свободы, как особая форма государственного принуждения призвано обеспечить восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений (ст. 43 УК РФ).

Выполняя важную социальную роль, данный вид наказания имеет ряд негативных, явно отрицательных последствий, которые В.И. Рудник определяет как «противоречащие целям наказания результаты изменений комплекса общественных отношений, связывающих осужденных с обществом и негативно отражающихся на осужденных, ближайшем социальном их окружении и обществе в целом»⁹⁷.

Изначально уголовное наказание не имеет своей целью нарушение социальных связей. Наоборот, цели наказания совершенно противоположны и достижение их невозможно без укрепления связей индивида с обществом⁹⁸. Необходимость же изоляции преступника определяется целью предотвратить возможность совершения им новых преступлений, а также создать условия для целенаправленного исправительного воздействия на него.

Вместе с тем еще Е.Г. Ширвиндт высказывал мысль о том, что «как бы ни было гуманизировано лишение свободы, как бы ни был смягчен «фетишизм решеток», к какому бы минимуму ни были сведены специфические тюремные элементы лишения свободы, все же оно остается мерой, наиболее поражающей весь комплекс жизненных проявлений, всю сферу интересов личности, и наиболее чувствительным, наиболее тяжелым вторжением в личность правонарушителя»⁹⁹. Однако «исходная цель наказания – не изменение личности преступника, а утверждение социальных норм»¹⁰⁰.

Исследуя проблему отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы женщинами молодежного возраста, нами были выявлены объективные и субъективные факторы, негативно влияющие на личность указанных женщин.

К первым относятся: социальная среда мест лишения свободы, неполное соблюдение принципа дифференциации и индивидуализации исполнения уголовного наказания в отношении женщин молодежного возраста, необеспечение необходимых социально-бытовых условий, феномен «публичности», лесбиянство, проблема трудового и бытового устройства в постпенитенциарный период и др. Ко второй группе – снижение адаптивных способностей у женщин, отбывших наказание в виде лишения свободы, утрата стремления у них приспособиться к новым социальным условиям, приобщение молодежи к криминальной субкультуре.

Применение уголовного наказания в виде изоляции от общества влечет за собой ослабление, а нередко и полный разрыв социальных связей осужденных, «влияет на формирование дезадаптивной направленности в поведении, что нередко является условием совершения новых преступлений»¹⁰¹ и поэтому следует рассматривать в качестве криминогенного фактора.

Согласно материалам контрольной переписи около 51% осужденных женщин отбывали лишение свободы не по месту жительства и не по месту совершения преступления¹⁰². Такое положение способствует ослаблению социально полезных связей, которое выражается в ограничении возможности привлечения родственников и членов семьи для оказания помощи осужденной женщине в нормализации ее жизни после отбытия наказания. В некоторых случаях происходит полный разрыв этих связей, и женщина остается наедине со своими трудностями после освобождения. Это еще раз подтверждают факты о том, что 50% женщин не имеют свиданий с родственниками и только около 16% из них используют свое право на свидание полностью. По

всей вероятности, сказываются отдаленность места отбывания наказания, а также отсутствие у родственников необходимых материальных возможностей. 28% осужденных женского пола не могут реализовать свое право на телефонные переговоры из-за ограниченных технических возможностей либо отсутствия денег¹⁰³. Данное обстоятельство в значительной степени осложняет положение осужденных, обуславливает их отчуждение от общества. Особенно сильно это проявляется в отношении женщин молодежного возраста. Молодые женщины очень тяжело переживают нарушение связей с коллективом по месту работы, родными, друзьями. Компенсировать ослабление социально полезных связей они пытаются с помощью переписки с родственниками, друзьями.

Переписка женщин, отбывающих лишение свободы, является основным средством налаживания и поддержания социально полезных связей, потеря которых влечет дезадаптацию личности. В частности, 54,5% изученных женщин получали 1–2 письма в месяц от родственников, друзей; 27,3% – 3 письма и более. У данной категории лиц социальные связи полностью не утрачены. Их наличие способно в некоторой степени нейтрализовать отрицательное воздействие социальной изоляции на женщину. Особого внимания заслуживает тот факт, что 18,2% опрошенных лиц женского пола вообще не получали писем от родственников и друзей во время нахождения в местах лишения свободы. Это объясняется тем, что одни из них похоронили родителей, другие – отдали детей в специализированные детские учреждения, третьи – потеряли мужа, четвертые – друзей. В связи с этим у указанных женщин достаточно сильно нарушена социальная ориентация, и они в большей степени подвержены негативному влиянию мест лишения свободы, а следовательно, и дезадаптации.

Исправительное воздействие на личность молодой женщины в местах лишения свободы осуществляется в неблагоприятной, с педагогической точки зрения, среде. Осужденная, представляющая общественную опасность ввиду совершения ею преступления и характеризующаяся как нравственно деградированная личность, помещается в асоциальную среду со свойственной ей субкультурой, традициями, обычаями¹⁰⁴. В таких условиях впервые осужденная быстро и достаточно прочно попадает под влияние женщин с устоявшимися антиобщественными взглядами и привычками. И.В. Шмаров отмечает, что они «активно распространяют среди других осужденных, особенно молодых и еще не приобщившихся к их мировоззрению, свои

представления о товариществе, долге, справедливости, честности, прививают им чувство недоверия к администрации колонии. Нередко их слова попадают на благодатную почву и легко усваиваются»¹⁰⁵. Аналогичной точки зрения придерживается и Т.А. Шмаева. Рассматривая особенности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении женщин молодежного возраста, она пишет: «Нередко эти лица впитывают «романтику колониальной жизни», не изживая свои отрицательные черты, а укрепляя и нередко развивая их. Эгоизм, цинизм, индивидуализм, пренебрежение к людям и обществу, безразличное отношение к закону, режиму отбывания наказания очень часто формируются под влиянием отрицательной части осужденных к лишению свободы и осужденных за тяжкие преступления»¹⁰⁶.

Соприкасаясь с негативной средой мест лишения свободы, молодая женщина постепенно формирует способ поведения, который противоречит общепринятой, социально одобряемой и поддерживаемой системе взглядов, так как «человеческое поведение и взгляды в значительной степени формируются ...под влиянием условий существования той или иной группы...»¹⁰⁷. Такое поведение не может соответствовать социальным требованиям, необходимым для их исправления и адаптации к жизни на свободе в дальнейшем, что подтверждает исследование, проведенное М.И. Ковалем¹⁰⁸. В данном случае наблюдается ситуация, имеющая двойственное значение. Осужденные молодежного возраста достаточно успешно адаптируются к неформальным асоциальным нормам, существующим в местах лишения свободы, и испытывают значительные трудности при адаптации к жизни на свободе.

Одним из криминогенных факторов, негативно влияющих на личность женщин молодежного возраста, является отсутствие дифференциации и индивидуализации при исполнении уголовного наказания. В Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными (1955 г.) подчеркивается необходимость соблюдения дифференциации и индивидуализации при исполнении уголовного наказания. В связи с этим отечественное Уголовно-исполнительное законодательство предусматривает возможность раздельного содержания в одном исправительном учреждении женщин, впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших это наказание (ч. 2 ст. 80 УИК РФ). Однако практика свидетельствует о том, что в женских исправительных колониях общего режима содержатся все категории преступниц, за исключением женщин, совершивших преступление при осо-

бо опасном рецидиве, – в исправительных колониях строгого режима (ч. 1 ст. 56 УИК РФ).

Несколько иное положение существует в воспитательных колониях для девушек. В редких случаях несовершеннолетняя, отбыв наказание в виде лишения свободы, при повторном осуждении к данному виду наказания попадает в воспитательную колонию. Как правило, последующее осуждение к лишению свободы она отбывает в исправительной колонии ввиду достижения совершеннолетия.

Т.А. Шмаева отмечает, что в колониях общего режима совместно отбывают наказание женщины за различные виды преступлений и с различными сроками наказания. «Кроме того, там, где есть дома ребенка, совместно с другими женщинами содержатся и женщины, неоднократно отбывавшие наказание в виде лишения свободы»¹⁰⁹. В результате среда колонии объединяет как впервые осужденных женщин, так и неоднократно судимых, совершивших преступления различной степени тяжести. В связи с этим И.В. Шмаров справедливо подчеркивает: «...такой важный социально-педагогический критерий, как степень нравственной запущенности осужденных, практически не учитывается при их классификации»¹¹⁰. Данное положение свидетельствует о нарушении принципов дифференциации и индивидуализации исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Между тем индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы способствовала бы более эффективному воздействию на личность осужденных женщин молодежного возраста как в плане их исправления, так и в плане предупреждения совершения ими новых преступлений в постпенитенциарный период. Представляет интерес дифференциация осужденных женщин в колониях общего режима, предложенная Т.А. Шмаевой¹¹¹. Она выделяет следующие основания такой дифференциации: степень общественной опасности совершенного преступления; состояние здоровья и возраст; срок лишения свободы, назначенного судом; отношение к содеянному и наказанию; отношение к основным средствам исправительного воздействия.

Проведенное исследование позволило выявить такой криминогенный фактор мест лишения свободы, как несоответствие санитарно-бытовых условий отбывания уголовного наказания половозрастным особенностям изучаемых лиц. Организация исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женского пола в некоторой степени противоречит требованию Минимальных стандартных правил обраще-

ния с заключенными (1955 г.) о необходимости соблюдения принципа дифференциации содержания заключенных. Согласно этому принципу осужденные женщины молодежного возраста должны быть обеспечены необходимыми материально-бытовыми условиями, которые имеют важное социальное значение для них. Естественно, что такое обеспечение связано с дополнительными материальными затратами, осуществлением различных мероприятий организационного характера. Между тем, как отмечает Т.Н. Волкова, в материально-бытовом и санитарном содержании осужденных женщин и мужчин нет особых различий¹¹².

Н.А. Стручков обоснованно подчеркивал, что создание необходимых бытовых и гигиенических условий способствует выполнению осужденными требований режима, воспитанию у них навыков правильного поведения, умению соблюдать порядок, поддерживать чистоту. Вместе с тем удовлетворение осужденных всеми видами довольствия, забота об их здоровье воспринимаются как олицетворение справедливости¹¹³.

Исследования отечественных и зарубежных авторов показывают, что порой женские исправительные учреждения представляют собой мрачные строения, в которых преобладают серые тона интерьера, отсутствуют уют, зелень и т.п.¹¹⁴

Все это угнетающе действует на осужденных, подавляет их. Крайне неблагоприятным является «перенаселенность» жилых помещений колоний, где вместе проживают более 40 человек, вынужденных спать на двухъярусных койках. Воспитатели колоний для несовершеннолетних лиц женского пола стараются уменьшить действие этого негативного фактора. Они прилагают усилия к тому, чтобы жилые помещения выглядели более уютно. В частности, в отрядах можно увидеть оформленные уголки, цветы в комнате для воспитателей; в преддверии праздника осужденными девушками украшаются спальные помещения. Во Льговской колонии для несовершеннолетних девушек стала редкостью гуманитарная помощь, предоставляемая как религиозными организациями нашей страны, так и благотворительными обществами иностранных государств. Наряду с продуктами питания осужденные получают и предметы личной гигиены, а также ручки, конверты, книги, как правило религиозного содержания, и т.п. Вместе с тем до настоящего времени общее угнетающее воздействие мест лишения свободы полностью нейтрализовать не удается.

Мы разделяем точку зрения Т.Н. Волковой, которая считает, что учреждения уголовно-исполнительной системы для женщин «сегодня должны представлять собой цивилизованное уч-

реждение, а следовательно, воплощать достигнутый уровень духовной культуры, нормативно-ценностных регуляторов в системе материального производства, общественном бытии и социальных отношениях»¹¹⁵. Необходимость позитивных изменений в материально-бытовых условиях содержания женщин в местах лишения свободы, во-первых, отвечает требованиям международно-правовых актов. В частности, Всемирная конференция по правам человека подчеркивает важность работы по прекращению насилия в отношении женщин в общественной и частной жизни, ликвидации дискриминации по признаку пола при отправлении правосудия, недопущению любых коллизий, которые могут возникнуть между правами женщин¹¹⁶. Во-вторых, обуславливается возможность смягчения действия фактора, способствующего развитию дезадаптации у женщин молодежного возраста. Немаловажная роль в этом принадлежит сотрудникам уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, несоответствие материально-бытовых условий организации исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы анатомо-физиологическим, психологическим, нравственным особенностям лиц женского пола молодежного возраста является одной из причин, способствующей возникновению и развитию дезадаптации молодых женщин, отбывших наказание в изоляции от общества.

Одним из факторов, влияющих на дезадаптацию личности молодых женщин, является публичность мест лишения свободы. На протяжении нескольких лет осужденные женщины постоянно находятся на глазах друг у друга. Русский психиатр С.С. Корсаков отмечал, что «одно из величайших мучений — это не иметь возможности быть одному, вечно быть под взглядом...»¹¹⁷. Молодые женщины в силу специфики своего возраста особенно чувствительны к фактору «публичности». И если в обычных условиях молодая женщина имеет возможность уединяться, скрывать свои мысли и чувства, по своему усмотрению выбирать желаемый круг общения, то в местах лишения свободы это представляется затруднительным. В связи с этим у женщин молодежного возраста формируется своеобразный комплекс переживаний «физической обнаженности» и «психической открытости».

Следует отметить, что 14–17-летние осужденные более непосредственны в своих действиях ввиду их недостаточной социальной зрелости. Поэтому они более открыты, прямолинейны в отличие от осужденных 18–29 лет, которым свойственны скрытость, расчетливость, продуманность действий.

Отбывая уголовное наказание, женщина осознает, что она постоянно находится в поле зрения осужденных, сотрудников учреждения. Это побуждает ее к удержанию ролевой функции, что часто вызывает эмоциональную напряженность.

Осужденным молодежного возраста присущи две основные формы психологических защит, которые позволяют им в некоторой степени нейтрализовать действие фактора «публичности». Первая из них — полная раскрытость душевного мира перед другими осужденными женщинами, что встречается довольно редко. Вторая — периодическая аутизация¹¹⁸. Как отмечают Ф.Б. Березин, М.П. Мирошников и Р.В. Рожанец, для лиц с высоким уровнем аутизации характерна ориентация главным образом на внутренние критерии, утрата способности к интуитивному пониманию окружающих, проигрыванию их ролей и в связи с этим — нарушение адекватного эмоционального реагирования. Поведение таких лиц нередко представляется эксцентричным, лишенным естественной эмоциональной окраски и надменным. Если же какой-либо внешний фактор все же вызывает у них эмоциональный отклик, они обнаруживают неожиданную для окружающих ранимость¹¹⁹.

Таким образом, фактор «публичности» с полным основанием можно отнести к категории криминогенных, выступающий в качестве условия развития дезадаптации женщин молодежного возраста.

Деморализующую функцию в отношении молодых совершеннолетних преступниц, оказывающую влияние на развитие дезадаптации, выполняет достаточно распространенное в женских исправительных колониях лесбиянство¹²⁰. Согласно ч. 1 ст. 116 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации лесбиянство является злостным нарушением установленного порядка отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Несмотря на это, по данным некоторых исследований¹²¹, около 40% (встречается цифра и 48%) женщин в местах лишения свободы занимаются аномальным сожительством, причем приблизительно 80% осужденных женщин из числа выявленных гомосексуалисток начали заниматься этим видом сексуальных отношений именно в условиях социальной изоляции. Мы разделяем точку зрения Ю.В. Александрова и Н.П. Бондаря о том, что «женские гомосексуальные контакты в местах лишения свободы особенно опасны, ибо в условиях замкнутого круга людей приводят к нагнетанию психологической напряженности среди членов неформальных групп отрицательной направленно-

сти, которая чревата возникновением драк, самоповреждений, группового хулиганства»¹²².

Данное явление – результат отсутствия возможности удовлетворения женщиной сексуальных потребностей общепринятым способом. Ю.М. Антонян отмечает, что «такие отношения характерны повсюду, где однополые существа собраны вместе и изолированы от внешнего мира»¹²³. Существование лесбиянства как одной из форм женского гомосексуализма обусловлено особенностями лиц женского пола, особенно молодежного возраста. У данной категории лиц способность к переключению сексуального влечения на другие действия, вызывающие разрядку напряжения в форме, санкционированной обществом, намного ниже по сравнению с мужчинами, что влечет за собой поиск возможного варианта удовлетворения физиологической потребности. Иного мнения на этот счет придерживается Т.А. Шмаева, которая полагает, что мотивами гомосексуальных связей осужденных женщин выступают половая распущенность; корыстные побуждения – извлечение материальной выгоды из гомосексуальных связей; любопытство; стремление к удовлетворению повышенного сексуального влечения в силу наличия психических аномалий у женщин¹²⁴.

В отличие от мужчин женщины не скрывают своей причастности к гомосексуальным связям. В женских колониях эти лица не встречают осуждения и презрения со стороны других осужденных¹²⁵.

После освобождения молодые женщины часто придерживаются сложившихся в местах лишения свободы сексуальных отношений, что является одним из свидетельств наличия у них дезадаптации. Это объясняется рядом причин. Во-первых, часть женщин не может найти сексуальных партнеров среди мужчин, которые, по их мнению, им бы «подходили», во-вторых, некоторым женщинам данные отношения облегчают протекание процесса адаптации к условиям свободы (это является для них привычным в новых условиях, кроме того, они, освободившись, стараются на свободе искать себе подобных), в-третьих, ввиду наибольшего уровня дезадаптированности молодая женщина уже не в состоянии вести нормальную половую жизнь, в-четвертых, это обуславливается отклонениями в ее психике ввиду длительного периода подобных сексуальных контактов, в-пятых, появляющийся комплекс собственной неполноценности затрудняет ведение нормальной сексуальной жизни.

Проблема лесбиянства требует самого пристального внимания и должна стать объектом всестороннего исследования. Об-

щество не может мириться с деформированными отношениями, складывающимися между женщинами, которые способствуют развитию извращенных представлений в сфере жизни человека, приводят впоследствии к деградации нравственной стороны их жизни. «Помимо всякого рода физических заболеваний, – отмечает Т.А. Шмаева, – занятие гомосексуализмом ведет к нравственной «эрозии»: эти лица меняют взгляды на жизнь, на свое место в обществе, в нормальной семейной жизни. Особенно отрицательно действуют подобные «примеры» в отношении молодых женщин, не имеющих необходимого житейского опыта, сформированных позитивных взглядов на жизнь»¹²⁶. На свободе такая категория лиц нередко своим поведением развращает других молодых женщин, придерживающихся нормального способа удовлетворения сексуальной потребности.

Негативное влияние мест лишения свободы на личность женщин молодежного возраста обуславливается недостатками в организации их трудовой деятельности. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в качестве одного из средств исправления осужденных называет общественно полезный труд (ч. 2 ст. 9 УИК РФ)¹²⁷. Трудовая деятельность осужденных является обязательной и вследствие необходимости самообеспечения женщин, лишенных свободы. Однако в настоящее время обязанность осужденных женщин трудиться не всегда обеспечивается реальной возможностью. Часто трудовая деятельность приобретает временный характер. Проведенный анализ показал, что основным производством в женских колониях по-прежнему остается швейное. Осужденные женского пола приобретают, как правило, специальность швей-мотористки, наладчицы швейного оборудования. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что не каждая молодая женщина по своим индивидуально-психологическим характеристикам способна работать в качестве швей, наладчицы швейного оборудования. У многих обследованных женщин нет желания осваивать данные виды профессий. Правильный же выбор молодыми людьми профессии в значительной степени предопределяет систему ценностных ориентаций личности. Естественно, что такой труд по принуждению препятствует достижению целей уголовного наказания в виде лишения свободы, усугубляет положение женщин молодежного возраста, находящихся в изоляции от общества¹²⁸. Вместе с тем, освободившись из мест лишения свободы, лица женского пола, как правило, не работают по специальностям, приобретенным в колонии. Поскольку другой специальности нет, многие из них начинают вести антиобщественный образ жизни¹²⁹.

Криминогенным фактором, негативно влияющим на женщин молодежного возраста, отбывших наказание в социальной изоляции, выступает проблема их трудового устройства в условиях свободы. Это наибольшая трудность, которую необходимо преодолеть освобожденным женского пола в постпенитенциарный период. Данное положение нашло подтверждение в процессе опроса экспертов (опытных сотрудников милиции) и при анкетировании освобожденных женщин. В частности, 65,0% сотрудников отметили, что наиболее трудноразрешимой проблемой для освобожденных женщин является трудовое устройство. Это подтвердили и сами освобожденные (46,7% женщин на момент обследования нигде не работали, не учились, 92,9% из них не работали, так как самостоятельно не смогли трудоустроиться).

Положение осложняется тем, что при переходе в рыночную экономику руководители предприятий не желают принимать на работу ранее судимых и зачастую под надуманным предлогом отказывают им в трудоустройстве либо с подозрением встречают освободившихся из мест лишения свободы¹³⁰. В частности, в Тамбовской области за первый квартал 1998 года из 118 освободившихся трудоустроено лишь 13 человек¹³¹. Кроме того, подбор базовых предприятий ведется чисто формально. При этом не учитываются профиль деятельности предприятия, потребности в рабочей силе, возможности в предоставлении жилья.

Исследования показывают, что при одних опросах представители администрации предприятий о работающих ранее судимых женщинах им вообще ничего не было известно. Профилактическая работа в отношении освобожденных женского пола практически не проводилась. Многие из опрошенных руководителей предприятий не смогли ответить на вопрос, существуют ли у них советы профилактики.

Согласно результатам других социологических опросов 45,3% руководителей промышленных предприятий различных отраслей народного хозяйства полагают, что в современной экономической ситуации нет возможности для исправления правонарушителей. Перед предприятием сразу же встает риск снижения производительности труда, падения качества выпускаемой продукции, необходимость предоставления жилья, а в некоторых случаях и возможность разлагающего воздействия ранее судимых на трудовой коллектив¹³². В этой связи И.В. Шмаров подчеркивает, что в трудовых коллективах усилились негативные социальные явления, которые выражаются в стремлении отторгнуть из своей среды людей неустойчивых, склонных к правонарушениям, в том числе и лиц, освобожденных из мест лишения

свободы¹³³. Необходимо заметить, что такие тенденции в наибольшей степени отрицательно влияют на предупреждение рецидивной преступности.

В генезисе противоправного поведения бывших осужденных женщин молодежного возраста существенное место занимает неблагоприятная атмосфера, которая их окружает после освобождения, что также следует рассматривать как один из факторов дезадаптации указанных лиц. В условиях свободы молодые женщины испытывают неприязнь к себе со стороны правопослушных граждан. Эту проблему 34,2% сотрудников органов внутренних дел ранжировали как вторую из числа тех, с которыми сталкиваются женщины молодежного возраста после освобождения. По этому поводу Е.А. Заплатина отмечала, что к женщинам, привлекавшимся к уголовной ответственности, достаточно долгое время сохраняется недоверие; повышенные требования, предъявляемые к женщине со стороны социального окружения, обуславливают резкое отторжение ее от привычной среды, что делает особенно затруднительным возвращение в общество тем, кто преступил закон¹³⁴. И.И. Карпец, развивая эту мысль, отмечает, что подобное отношение людей к человеку, совершившему преступление, вполне естественно до того времени, пока он не докажет свое исправление¹³⁵. Особое отношение к преступницам объясняется той социальной ролью, которую выполняют женщины в обществе. В частности, чем большее количество противоправных поступков совершают женщины, тем чаще совершают их и подростки. Вместе с тем нельзя не учитывать того обстоятельства, что под влиянием негативных реакций со стороны общества освобожденная молодежного возраста может перейти к систематическому совершению противоправных поступков¹³⁶.

Заслуживают внимания результаты криминологического исследования, проведенного В.А. Белоглазовым, темой которого явилось выяснение отношения населения к лицам, отбывшим уголовное наказание. Участникам опроса предлагалось выразить свое мнение к возможности: иметь дело, основанное на доверии, с лицом, отбывшим уголовное наказание; проживать с ним по соседству; работать вместе с ним; на брак дочери (сына) с указанным лицом. Около половины респондентов не согласились с перечисленными предложениями. Наибольшую терпимость к освобожденным от наказания проявляет население в возрасте 35–49 лет.

В ходе проведенного опроса сформировалась ярко выраженная тенденция: чем короче дистанция общения предлагалась за-

конопослушным гражданам с бывшими осужденными, тем категоричнее предложение отвергалось. При этом наибольшее отрицание (до 88,9%) проявляли представители творческой интеллигенции и предприниматели¹³⁷. Следует отметить, что такое отношение законопослушных граждан особо пагубно влияет на молодых женщин, отбывших наказание в изоляции от общества, так как лица женского пола более консервативны, более зависимы от мнения окружающей среды. Причем зависимость их поведения от мнения ближайшего, и не только, окружения более существенная, чем у мужчин. Поэтому сложившееся в отношении их негативное восприятие общества в значительной степени провоцирует женщин молодежного возраста к совершению криминальных поступков.

Причиной этого выступает и тот факт, что не всегда легко женщины могут эффективно решать бытовые проблемы. 16,6% изученных женщин были зарегистрированы по месту жительства спустя 3 месяца после освобождения. У 13,3% этот вопрос не решен до сих пор (спустя год после освобождения). О важности данного аспекта писал еще М.Н. Гернет: «...жилыцы, ютящиеся в сырых подвалах, в углах, на чердаках и переполняющие конуры — комнаты, дают больший процент всех преступлений»¹³⁸.

Ст. 182 УИК РФ констатирует, что в необходимых случаях освобожденным предоставляется жилая площадь. Однако, как показывает практика, данное положение не обеспечено в должной мере ни организационно, ни материально. 30% опрошенных сотрудников милиции подчеркивали, что бытовое устройство ранее судимых женщин требует от них дополнительных усилий. Это также одна из наиболее часто встречаемых, сложных проблем для женщин в условиях свободы, несмотря на то что благоустроенный быт имеет достаточно большое значение в предупреждении повторных преступлений.

Среди криминогенных факторов субъективного характера особо важное значение имеет снижение адаптивных способностей лиц женского пола вследствие пребывания их в социальной изоляции. Отбывание женщиной молодежного возраста уголовного наказания в изоляции от общества, особенно в случаях, когда имеет место длительное лишение свободы, постепенно приводит к ослаблению, в некоторых случаях — полной утрате навыков выполнения социальной роли свободного человека.

На тяжелое положение, которое испытывает человек, освобожденный из мест лишения свободы, обращает внимание и А.М. Яковлев. «Лишенный же в большей степени самостоятельности, осужденный часто отвыкает заботиться о своей судьбе... —

отмечает он. — Будучи по выходе на свободу предоставлен самому себе, он не всегда способен проявить достаточно энергии для того, чтобы включиться в сознательную трудовую жизнь...»¹³⁹

Объяснением этому в некоторой степени может служить тот факт, что осужденной женщине на протяжении всего срока отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы по крайней мере трижды приходится переживать весьма сложные адаптивные ситуации, которые характеризуются «изменением в социальной среде или переходом личности из одной социальной среды в другую, чем-либо для нее новую, когда привычные шаблоны поведения, стереотипы восприятия, представления и мышления, эталоны, а также установки и ориентации личности становятся малоэффективными или даже невозможными»¹⁴⁰. Молодая женщина вынуждена адаптироваться к требованиям режима отбывания наказания, условиям труда, среде осужденных, жизни и быту в местах лишения свободы; новым условиям труда и быта, требованиям режима, правилам внутреннего распорядка и т.п.; условиям жизни на свободе, жизни в семье и т.п.

В связи с тем, что осужденной женщине каждый раз приходится приспосабливаться к новым условиям, ее адаптивные возможности значительно снижаются и она порой не способна в условиях свободы в должной мере нейтрализовать отрицательные последствия пребывания в изоляции от общества. В результате большинство из освобожденных женщин молодежного возраста не могут адаптироваться ни к микро-, ни к макросреде в условиях свободы. То есть наблюдается дезадаптация указанных лиц.

Нельзя отрицать и того факта, что негативным следствием отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами молодежного возраста является отсутствие желания у некоторой категории освобожденных приспособиться к условиям жизни на свободе, а также отсутствие стремления заняться общественно полезной деятельностью. К этой категории специалисты по прогнозированию преступности относят лиц, не вставших на путь исправления, запущенных в социально-нравственном отношении, имеющих психические отклонения¹⁴¹. Среди изученных нами лиц основная масса таких освобожденных встречается среди 18–29-летних женщин. Несовершеннолетние девушки более оптимистично настроены в отношении своей жизни на свободе. Среди них довольно редко встречаются те, у которых явно выражено нежелание адаптироваться к новым условиям. И все-таки, несмотря на то что общее количество таких освобожденных женщин сравнительно невелико, данное обстоятельство не может оставаться без внимания, поскольку оказывает отрица-

тельное воздействие на освобожденных женщин молодежного возраста, позитивно настроенных в отношении своей будущей жизни.

Важное значение имеет и такой субъективный фактор, как приобщение молодых женщин к криминальной субкультуре. Значительная часть бывших осужденных женского пола тяготеет к «преступному миру» – его субкультуре, правилам, обычаям, некоторые даже, отмечают В.М. Анисимков, Ю.М. Антонян, В.И. Игнатенко, В.Ф. Пирожков, преклоняются перед ним и гордятся принадлежностью к нему. «Основная причина такого негативного явления, – пишет Ю.М. Антонян, – заключается в утрате такими женщинами социально полезных связей, выход на обочину жизни, отчуждение от общества и его ценностей, малых социальных групп и в первую очередь семьи»¹⁴². В подобных случаях женщинам молодежного возраста ничего не остается, как искать поддержку со стороны лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, так как в законопослушных социальных группах они не могут найти признание.

Необходимо подчеркнуть, что субкультура несовершеннолетних девушек и лиц женского пола более старшего возраста по своему содержанию отличаются. В первом случае она менее криминализована, чем субкультура совершеннолетних. Но и в том, и в другом случае приобщение к субкультуре преступного мира влечет деградацию личности, деформирует все сферы образа жизни.

В молодежных группировках антиобщественной направленности достаточно высоким авторитетом пользуются девушки, которые, отбывая наказание в местах лишения свободы, хранили верность коллонийским традициям, обычаям, субкультуре¹⁴³. Этот факт также подтверждает, что принятие субкультуры преступного мира женщинами молодежного возраста можно с полным основанием рассматривать в качестве детерминанты индивидуального преступного поведения.

Глава 4

Предупреждение дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы

Необходимость предупреждения дезадаптации женщин молодежного возраста обуславливается негативными последствиями пребывания их в местах лишения свободы. В качестве таких последствий выступают, в частности, криминологические и психологические характеристики лиц указанной категории.

Согласно распространенной в криминологии концепции предупреждения преступности рассматривается как многоуровневая система государственных и общественных мер, направленных на устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности¹⁴⁴. Под предупреждением понимается также социально-правовой процесс, снижающий, ограничивающий, ликвидирующий явления, порождающие преступность¹⁴⁵.

Совершенствование организации и повышение эффективности предупреждения рецидивной преступности возможны лишь при условии объективной и точной оценки действенности всех этапов процесса борьбы с преступностью, начиная с профилактики правонарушений и заканчивая исправлением преступников¹⁴⁶. Предупреждение дезадаптации молодых женщин, отбывших наказание в социальной изоляции, является составной частью общей системы предупреждения преступности, поскольку дезадаптация личности влечет противоправное поведение¹⁴⁷.

Предупреждение дезадаптации личности отражает общие закономерности предупреждения преступности. Предупреждение дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, – это совокупность взаимосвязанных мероприятий государственных органов и общественности, направленных на снижение и нейтрализацию негативных явлений, связанных с пребыванием их в изоляции от общества.

Предупреждение дезадаптации представляет собой сложный и многосторонний процесс, эффективность которого обратно пропорциональна уровню повторных преступлений, совершаемых освобожденными. Чем выше эффективность предупреждения дезадаптации, тем меньше происходит нарушений уголовно-правовых запретов со стороны ранее судимых к лишению свободы женщин молодежного возраста.

Организация предупреждения дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, предполагает выделение уровней, на которых она осуществляется и которые связаны между собой. Это общесоциальный, микросредовый и индивидуальный уровни.

Общесоциальный уровень предупреждения дезадаптации рассматриваемой категории лиц включает мероприятия по решению социальных, экономических и иных проблем жизни общества, совершенствованию общественных отношений. В связи с этим необходимо остановиться на рассмотрении вопросов, которые связаны с отбыванием наказания в виде лишения свободы и которые могут найти свое решение на данном уровне.

Наибольшего эффекта в плане предупреждения дезадаптации женщин молодежного возраста можно достичь путем расширения применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, альтернативных методов воздействия на указанных лиц. Это положение обусловлено тем, что, во-первых, с помощью такой формы наказания можно было бы избежать вредных последствий тюрьмы¹⁴⁸. Во-вторых, максимальная и строгая изоляция обходится намного дороже, чем минимальная изоляция и опека¹⁴⁹. В соответствии с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (1955 г.), Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.), Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.) в целях улучшения условий содержания осужденных к лишению свободы требуется значительное увеличение ассигнований на переоборудование и строительство новых зданий для уголовно-исполнительной системы; создание более оснащенной материально-технической базы в целях повышения качества организации воспитательной работы среди осужденных; содержание более квалифицированного, профессионально подготовленного персонала.

Восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, 1990 г.) государствам-членам предложены Стандартные правила по применению мер, не связанных с тюремным заключением («Токийские правила»). Стандартные минимальные правила декларируют следующие альтернативные меры:

- устные санкции (замечание, порицание, предупреждение);
- условное освобождение от ответственности;
- поражение в гражданских правах;

– экономические санкции и денежные взыскания (разовые штрафы, подневные штрафы);

– конфискация или постановление о лишении права собственности на имущество;

– возвращение имущества жертве или постановление о компенсации;

– условное наказание или наказание с отсрочкой;

– условное освобождение из заключения и судебный надзор;

– постановление о выполнении общественно полезных работ;

– направление в исправительное учреждение с обязательным ежедневным присутствием;

– домашний арест;

– любой другой вид, не связанный с тюремным заключением;

– какое-либо сочетание перечисленных мер¹⁵⁰.

В связи с высоким удельным весом лишения свободы в структуре уголовных наказаний и переполненностью мест лишения свободы в СССР с 1990 года было расширено применение других видов уголовного наказания, которые являлись альтернативными лишению свободы. Это исправительные работы без лишения свободы, условное осуждение к лишению свободы, штраф и др. (ст.ст. 44, 82 УК РФ и др.). Но несмотря на это, наблюдается тенденция увеличения количества женщин, осуждаемых за совершение преступлений к лишению свободы.

Внедрение в российскую пенитенциарную практику системы альтернативных мер требует определенной подготовки, создания необходимых условий. Однако профилактику дезадаптации молодых женщин, отбывших наказание в изоляции от общества, необходимо осуществлять уже сейчас с учетом реального положения дел, не ожидая наступления благоприятных условий¹⁵¹.

Ввиду того что лишение свободы в настоящее время является достаточно распространенным видом уголовного наказания, важное значение для предупреждения дезадаптации лиц женского пола имеет отбывание ими наказания по месту жительства до ареста или по месту совершения преступления с целью сохранения социально полезных связей. Такая возможность предусматривается УИК РФ (ст. 73). При отсутствии же по месту жительства или месту осуждения исправительного учреждения соответствующего вида осужденные направляются в ближайшие исправительные учреждения. В связи с тем что многие субъекты Российской Федерации не имеют исправительных учреждений для содержания женщин, возникает необходимость направления осужденных женского пола в исправительные учреждения,

расположенные на территории тех субъектов Российской Федерации, где они постоянно не проживали. Представляется целесообразным изменить существующее положение. Следует увеличить число субъектов Российской Федерации, которые бы имели исправительные учреждения для женщин. Такая практика исполнения уголовного наказания, на наш взгляд, будет препятствовать полному отрыву осужденных женского пола от семей, привычного климата, уклада жизни. «При этом повысится ответственность руководителей за положение дел в исправительных учреждениях, поскольку в них будут отбывать наказание «свой», а не привезенные со стороны лица»¹⁵².

Для успешной ресоциализации осужденных женщин целесообразно укреплять связи с трудовыми коллективами, общественными фондами, религиозными организациями. Однако ввиду особого экономического положения в стране рассчитывать на помощь трудовых коллективов в исправлении осужденных женщин приходится все в меньшей степени. Поэтому основной акцент в данном случае необходимо делать на привлечение общественных, религиозных организаций, фондов.

Исправление осужденных является важной задачей государства, участие общественности в ее решении – важным критерием эффективности преобразований в уголовно-исполнительной системе. На необходимость участия общественности в предупреждении повторных преступлений указывали и А.А. Кирьятский, К.Е. Игошев, В.С. Устинов¹⁵³. Немаловажное значение в связи с этим приобретает деятельность зарождающейся службы патроната, попечительских советов, родительских комитетов. Одной из важнейших функций их является нейтрализация отрицательных последствий отбывания наказания, обеспечение преемственности при закреплении результатов исправления у лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы. Данное взаимодействие способствовало бы также расширению кругозора, формированию адекватной самооценки женщин молодежного возраста, развитию у них адаптивных способностей. Целесообразным в этом плане является оказание помощи религиозными организациями не только тем женщинам, которые находятся в социальной изоляции, но и освобожденным. В первый, наиболее трудный период жизни для последних религиозные организации могли бы взять их под свой контроль, предоставить им приют, питание, а молодые женщины, в свою очередь, могли бы служить в церкви или заниматься иной религиозной деятельностью. Следует отметить, что Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы предусматривает развитие и укреп-

ление связей между осужденными и общественными, религиозными и иными организациями¹⁵⁴. В процессе реорганизации предусматривается совершенствование форм участия общественных объединений в деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания.

Следует подчеркнуть, что работу по предупреждению дезадаптации женщин молодежного возраста необходимо осуществлять не только в местах лишения свободы, но и после освобождения. В связи с этим актуальным является повышение юридического сознания указанных лиц, а также правопослушных граждан.

Как показало исследование, знания женщин по правовым вопросам весьма ограничены. Им не известны организация, принципы деятельности правовой системы, нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Нельзя не согласиться с И. Анденесом, который совершенно справедливо подчеркивает, что «для того, чтобы уголовно-правовые нормы оказывали удерживающее воздействие, население должно знать их или хотя бы иметь о них какое-то представление»¹⁵⁵. Однако для женщин остается неизвестным и тот факт, что ст. 1070 действующего ГК РФ предусматривает ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Основные принципы указанной ответственности декларируют, что вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается за счет государства в полном объеме независимо от вины должностных лиц.

В средствах массовой информации целесообразно более активно освещать данные проблемы. Следует доводить до населения и те трудности, которые приходится испытывать осужденным женщинам, находящимся в изоляции от общества, а также после освобождения. Очень немногие освобожденные женского пола знают о том, что существует Закон РФ, который разрешает обжаловать в суд необоснованный отказ в приеме на работу¹⁵⁶. На вопрос: «Если бы Вы знали, что Вас ожидает в местах лишения свободы, а также после освобождения, совершили ли Вы вновь преступление?» – практически все опрошенные респонденты дали отрицательный ответ. По месту учебы, работы лиц молодежного возраста руководителям учреждений, организаций

следует организовывать семинары, лекции по тематике правовой культуры с целью повышения правосознания молодежи. Вместе с тем у населения необходимо формировать гуманное, терпимое отношение к лицам, отбывшим наказание в местах лишения свободы, а особенно женского пола.

Рассматривая проблему предупреждения дезадаптации женщин молодежного возраста в постпенитенциарный период, необходимо подчеркнуть, что важным направлением является организация досуга указанных лиц. Бесцельное времяпрепровождение — это сильный криминогенный фактор, поскольку способствует возникновению и закреплению антиобщественных взглядов, установок, деформации образа жизни освобожденных из мест лишения свободы молодых женщин¹⁵⁷. В связи с этим для несовершеннолетних девушек важное значение представляет ориентация их на полезное и общественно значимое времяпрепровождение. Этому может служить создание по месту жительства культурно-спортивного комплекса, который объединил бы усилия культурно-воспитательных и других учреждений, учебных заведений в организации содержательного досуга¹⁵⁸. Наряду с этим предполагается привлечение лиц, отбывших наказание, к занятиям в различных клубах, кружках, спортивных секциях. При этом необходимо, чтобы мировоззрение руководителей таких клубов, кружков, секций изменилось в отношении судимых девушек, что способствовало бы организации полезного времяпрепровождения у большего количества несовершеннолетних женского пола.

Для организации досуга совершеннолетних лиц указанной категории представляет интерес опыт западных стран. Так, в Вашингтоне организация «Адам Морген» информирует молодежь о существующих в районе экономических возможностях для стимулирования «молодежного бизнеса». Лица, освобожденные из мест лишения свободы, привлекаются к реконструкции старых жилых домов, что дает им достаточно стабильный заработок¹⁵⁹.

Ввиду того что для совершеннолетних, отбывших уголовное наказание, наиболее актуальной выступает проблема создания семьи, целесообразным является привлечение их в клубы знакомств, которые организуются при службе семьи. В настоящее время такие службы функционируют практически во всех городах России. Это также позволит нейтрализовать криминогенный фактор, обусловленный бесцельным времяпрепровождением данной категорией лиц.

Анализ полученных эмпирических данных убедительно свидетельствует о необходимости создания Центра социальной

адаптации, филиалы которого организовывались бы при местных администрациях субъектов РФ и которые предоставляли бы жилье, работу освобожденным по их желанию, оказывали бы правовую помощь. Аналогичного мнения придерживаются и женщины молодежного возраста, отбывшие наказание в виде лишения свободы. 50,3% из них полагают, что создание таких центров будет в значительной степени способствовать предупреждению рецидивных преступлений со стороны освобожденных.

Интересен в данном отношении опыт работы Куйбышевского центра социальной адаптации, который был организован в мае 1989 года на базе общежитий спецкомендатур и хозорганов, которые постоянно нуждались в рабочей силе. Направление в центр проводилось на добровольной основе, где прибывшим оказывалась безвозмездная помощь за счет специального фонда УВД. Освобожденные имели право проживать в общежитии центра до шести месяцев. Пройдя испытательный срок, они переводились на постоянную работу с предоставлением общежития обычного типа либо другого жилья¹⁶⁰. В Ярославле на базе общежития промышленного предприятия был создан «переходной дом», где в течение месяца освобожденные могли проживать, одновременно решая вопросы обустройства своей жизни¹⁶¹. Это, естественно, не центр социальной адаптации, но такой «переходной дом» можно рассматривать как начальную стадию его создания.

Отсутствие центров социальной адаптации значительно осложняет решение постпенитенциарных проблем, связанных с освобождением из мест лишения свободы. На это указывают и сотрудники милиции. 65,9% из них считают, что «создание центров будет способствовать значительному сокращению рецидивной преступности», лишь 3,3% полагают, что такие центры не нужны.

В целях исправления существующего положения назрела необходимость, по нашему мнению, принятия закона «О социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, а также утративших социально полезные связи». Целесообразность данного закона обосновывалась многими учеными (Ю.А. Алферовым, В.П. Соловьевым, В.П. Петковым и др.). В настоящее время необходим правовой механизм, который бы обеспечивал более полную реализацию конституционных прав граждан на труд, жилище, защиту семейных интересов и т.п., включая и лиц, отбывших наказание в изоляции от общества. Этому в значительной степени способствовало бы принятие указанного закона, проект которого был подготовлен авторским коллективом в со-

ставе Н. Тарасенко, А. Дубровина, Н. Лыгина, Б. Козаченко, О. Лысягина и др. еще в 1991 году.

Данный проект предусматривает гарантии гражданам, нуждающимся в помощи после освобождения из мест лишения свободы в трудовом, бытовом устройстве, получении образования, а также медицинской, социальной и другой необходимой помощи¹⁶². Согласно указанному правовому документу определены компетенции государственных органов, местных администраций, предприятий в осуществлении процесса социальной адаптации освобожденных.

Одна из главных причин непринятия данного закона — отсутствие возможности его финансирования. Тем не менее материальные затраты, связанные с реализацией на практике закона «О социальной адаптации лиц, отбывших уголовное наказание, а также утративших социально полезные связи», были бы в значительной степени оправданы, так как указанный закон способствовал бы более полному достижению целей уголовного наказания, позволил бы существенно уменьшить моральные издержки пенитенциарного воздействия на личность и в конечном счете позволил бы заметно снизить уровень рецидивной преступности, являющейся следствием дезадаптации лиц, отбывших наказание в изоляции от общества. Все указанные меры предупреждения дезадаптации лиц женского пола требуют своего разрешения на уровне государства.

Микросредовый уровень предупреждения дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в изоляции от общества, предусматривает осуществление конкретных мер, направленных на конкретную социальную группу — женщин молодежного возраста, с целью снижения, нейтрализации отрицательных явлений, связанных с отбыванием уголовного наказания в виде лишения свободы. Одной из таких мер является осуществление в более полном объеме принципов дифференциации и индивидуализации наказания женщин. Дифференциация женщин, осужденных к лишению свободы, является необходимым условием совершенствования процесса исполнения наказания¹⁶³.

Кроме того, несмотря на то, что ст. 132 УИК РФ предусматривает 4 вида условий отбывания наказания в воспитательной колонии: обычные, облегченные, льготные и строгие, ч. 1 ст. 87 УИК РФ — 3 вида условий отбывания наказания в исправительных колониях: обычные, облегченные и строгие, основная часть осужденных к лишению свободы женщин молодежного возраста, по результатам исследования, находится на обычных услови-

ях отбывания наказания. То есть данная возможность индивидуализации наказания на практике реализуется в очень ограниченном объеме и ее применение следует расширять.

Уголовно-исполнительное законодательство (ч. 2 ст. 80 УИК РФ) предусматривает возможность раздельного содержания в одном исправительном учреждении женщин, впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших это наказание. Однако данные проведенного исследования показывают, что в большинстве случаев впервые осужденные женщины и ранее судимые, а также совершившие преступления различной степени общественной опасности вместе отбывают лишение свободы. При этом не учитываются возрастные различия при проведении режимных и воспитательных мероприятий. К женщинам молодежного возраста применяются те же воспитательные меры, что и к лицам более старшего возраста. В результате принцип дифференциации при исполнении уголовного наказания в отношении женщин не реализуется в полной мере. Схожая картина наблюдается и в воспитательных колониях, где содержатся осужденные женского пола без учета степени их общественной опасности и тяжести совершенного преступления. Поэтому целесообразно содержать раздельно лиц женского пола, осужденных за совершение преступлений небольшой и средней тяжести и осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Кроме того, на наш взгляд, создание в указанных исправительных колониях отдельных участков для отбывания наказания лицами молодежного возраста имело бы большое значение для предупреждения дезадаптации у молодых женщин, так как значительно были бы ограничены возможности криминального влияния более старших преступниц на лиц молодежного возраста, обладающих неустойчивостью к асоциальным нормам, а также позволило снизить у них уровень эмоциональной напряженности. Вместе с тем следует исключить возможности того, чтобы женщины молодежного возраста вынуждены были переносить тяготы одиночного заключения только потому, что не должны общаться с другими заключенными женщинами¹⁶⁴.

В истории исполнения уголовных наказаний России известен факт создания воспитательно-трудовых колоний для молодых людей в возрасте 18–23 лет. В 1957 году таких колоний в стране было 23. В дальнейшем они были расформированы ввиду того, что указанное направление в работе по исполнению уголовных наказаний не получило развития¹⁶⁵. В современных социально-экономических условиях осуществить подобную полезную идею крайне сложно. Организация же локальных участ-

ков внутри учреждений для данной категории осужденных потребует меньших материальных затрат, позволит более дифференцированно осуществлять исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы, будет способствовать смягчению негативного воздействия изоляции на психику женщин.

Одним из методов предупреждения дезадаптации молодых женщин, отбывших наказание в изоляции от общества, является оказание помощи указанной категории лиц как со стороны государственных органов, так и со стороны общественности. В деятельности учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, все чаще имеют место случаи направления освобождаемых женского пола в местности без предварительного решения вопроса о трудовом и бытовом устройстве. Около 25% обследованных женщин молодежного возраста рассчитывали на эту помощь. 62% лиц указанной категории на данный вид помощи от администрации колонии не полагались, так как предвидели отрицательное решение данного вопроса. В действительности же подобную помощь получили лишь 26,7% освобожденных женщин; 13,3% — не удовлетворены ей; 43,3% женщин данная помощь вообще не была оказана, хотя они в ней нуждались. Можно предположить с большой долей вероятности, опираясь на исследования отечественных ученых, что эти лица в поисках работы, жилья разъезжают по городам, районным центрам страны. При этом они ведут асоциальный образ жизни, занимаясь бродяжничеством¹⁶⁶. Меры предупреждения указанного образа жизни в отношении их применяются реже и с меньшим эффектом по сравнению с женщинами, прибывшими к месту, указанному в справке об освобождении, с предварительным действенным решением вопроса о трудовом и бытовом устройстве.

Статья 13 Закона «О занятости населения» от 19 апреля 1991 года относит освобожденных к числу лиц, пользующихся повышенной социально-правовой защитой. Согласно совместному указанию российских МВД и Федеральной службы занятости указанные лица имеют право первоочередного трудоустройства через центры занятости. Зарегистрировавшись там, в случаях отсутствия возможности трудоустроиться, они могут приобрести статус безработного. Вследствие этого освобожденные получают право на выплату им пособия по безработице в течение 12 месяцев, размер которого зависит от заработной платы во время отбывания наказания, но не менее минимального размера оплаты труда¹⁶⁷. Вследствие низкого уровня правовой грамотности очень небольшое количество лиц указанной категории знают о существовании такого права и поэтому большинство из освобожденных

женщин им не пользуется. Нейтральную позицию в данном вопросе часто занимают и сотрудники милиции, призванные, в частности, предупреждать рецидив со стороны освобожденных женщин. Опрос их мнения на предмет: предоставлялась ли им возможность оказывать содействие в трудоустройстве освобожденным женщинам, показал: 28,3% сотрудников дали отрицательный ответ ввиду того, что ГОРОВД законодательством не наделены соответствующими властными полномочиями. 20,0% — не имели возможности оказать такую помощь. Лишь 1,7% опрошенных лиц помогли освобожденным женского пола трудоустроиться. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что 42,5% сотрудников дали отрицательный ответ ввиду того, что освобожденные женщины не обращались за помощью. Данный факт свидетельствует о необходимости укрепления взаимодействия между администрацией исправительных учреждений и ГОРОВД.

После освобождения женщины ожидают помощи не только от администрации исправительных учреждений, сотрудников правоохранительных органов, но и от родственников, друзей, близких. По данным нашего исследования, 83,0% женщин, подлежащих освобождению в ближайшие 1,5–2 года, рассчитывали на помощь своих близких людей (мать, отец, родственники, друзья). Однако 17,0% женщин были уверены, что такую помощь им оказать никто не сможет, что еще в большей степени усугубляло их положение, способствовало усилению у них дезадаптации. В действительности около 30,0% лиц указанной категории были лишены помощи в трудовом, бытовом устройстве, моральной и материальной поддержке со стороны родственников, друзей. То есть почти третья часть освобожденных женского пола была оставлена «на произвол судьбы». В этом случае проблема дезадаптации приобретает более острый характер и требует к себе более пристального внимания. Поэтому необходимо повышать качество оказываемой государственными органами помощи освобождаемым женского пола, для чего следует изыскивать возможности для устранения существующих недостатков в данном направлении. Для преодоления отчуждения целесообразным представляется укрепление связей осужденных молодежного возраста с родственниками, друзьями. В связи с чем можно было бы в женских исправительных учреждениях раз в год в течение семи дней проводить акцию «Открытые двери», во время которой неограниченно общались бы осужденные женского пола с близкими, друзьями¹⁶⁸.

Важное значение для предупреждения дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лише-

ния свободы, имеет их психологическая подготовка к жизни в обществе законопослушных граждан. Вопросы, связанные с психологической подготовкой осужденных к освобождению, рассматривались В.И. Гуськовым, О.Б. Лысягиным, С.Н. Пономаревым, А.Т. Потемкиной, А.В. Шамисом, А.Д. Глоточкиным, А.Г. Ковалевым, В.Ф. Пирожковым и др. Видные ученые утверждают, что коренными вопросами психологической подготовки являются формирование у осужденных адекватной самооценки и уровня притязаний, «выработка ...общественно полезных перспектив жизни, целей и мотивов деятельности», готовности к преодолению постпенитенциарных трудностей¹⁶⁹.

Термин «психологическая подготовка» употребляется в литературе применительно к различным аспектам деятельности человека давно. Теоретической разработке данного понятия большое внимание было уделено К.К. Платоновым в монографии «Проблемы способностей». По его мнению, психологическая подготовка личности заключается в «формировании способности лучше использовать свои способности в заданных условиях»¹⁷⁰. От обычной воспитательной работы, проводимой в учреждениях уголовно-исполнительной системы, психологическая подготовка осужденных к жизни на свободе отличается тем, что она предусматривает формирование таких свойств личности, которые позволили бы ей без затруднений пользоваться приобретенными в процессе исправительного воздействия знаниями, способностями и навыками в условиях свободы¹⁷¹.

В действительности данный вид подготовки в колониях носит чисто формальный характер. Преимущественно она начинается за шесть месяцев до истечения срока лишения свободы и сводится к узкому пониманию указанной проблемы – реализуется в решении вопросов трудового, бытового устройства освобождаемых лиц. Между тем нравственная подготовка остается без должного внимания со стороны сотрудников колонии. Практика в данном случае ограничивается проведением лекций, бесед с осужденными в рамках «Школы подготовки к освобождению». Такая организация психологической подготовки затрудняет решение поставленных перед ней задач.

По нашему мнению, психологическая подготовка к освобождению осужденных женщин молодежного возраста должна начинаться с момента поступления их в исправительные учреждения и осуществляться в четыре этапа.

На первом этапе происходит сбор и обработка социально-демографической, психологической, криминологической информации о поступающей в колонию молодой женщине. Фак-

тически происходит комплексное изучение данного лица. В этом должны быть задействованы не только начальник (воспитатель) отряда, но и психолог, режимная часть. Обобщенная информация должна храниться у начальника (воспитателя) отряда, поскольку он в наибольшей степени контактирует с осужденной. В то же время анализ полученной информации определяет основные направления профилактической работы с указанным лицом. Продолжительность начального периода могла бы составить 25–30 дней.

Второй этап подготовки к освобождению решает задачу с учетом возрастных, индивидуальных особенностей женщины молодежного возраста выявления негативных факторов, которые связаны с отбыванием наказания в виде лишения свободы и которые в наибольшей степени способны деформировать личностные характеристики и ценностные установки изучаемого лица. Главное место в данной деятельности отводится психологу. Это наиболее важный, на наш взгляд, этап подготовки, поскольку он определяет эффективность всей психологической подготовки к освобождению осужденной молодежного возраста. Продолжительность данного этапа могла бы составить два–три месяца.

Основная задача третьего этапа заключается в выработке методов и средств снижения, нейтрализации отрицательного воздействия факторов, выявленных в ходе второго этапа. При этом также необходимо акцентировать внимание на индивидуальные особенности личности. На этом этапе может осуществляться работа по формированию и закреплению положительных ценностных ориентаций и установок, нравственных качеств личности, закреплению социально полезных связей осужденных женского пола. Для этой цели целесообразно привлекать родственников, друзей, общественные и религиозные организации. Для реализации поставленных задач предполагается совместная деятельность начальника (воспитателя) отряда, психолога, а также других сотрудников исправительного учреждения. Данный этап начинается с момента окончания второго этапа и заканчивается за шесть месяцев до освобождения.

Четвертый, заключительный этап – это непосредственная подготовка женщин молодежного возраста к освобождению, которая начинается за шесть месяцев до окончания срока уголовного наказания.

Целесообразным является акцентирование внимания на индивидуальных формах указанной подготовки, выясняя возможные трудности с каждой освобождаемой женщиной молодежного возраста, ожидающие ее на свободе, и пути их преодоления.

Реализации этих задач может служить организация на индивидуальном уровне предупреждения дезадаптации молодых лиц женского пола, отбывших наказание в изоляции от общества.

Данный уровень предполагает осуществление мероприятий, направленных на конкретную личность, с целью преодоления ее антиобщественных взглядов, «подлинное моральное совершенствование или приобретение просоциальных привычек»¹⁷², формирование установки на ведение социально одобряемого образа жизни в условиях свободы. Указанные цели могут быть достигнуты с помощью мер психолого-педагогического воздействия, направленные, в частности, на изменение субъективного восприятия окружающей действительности¹⁷³. Важное значение в связи с этим приобретает изучение личностных особенностей лиц указанной категории¹⁷⁴. При этом знание рецидивоопасности каждой из осужденных, а также особенностей адаптации к режиму лишения свободы, позднее, после освобождения, к условиям свободы является необходимым условием организации эффективной индивидуальной работы с ними. В целях более успешного решения указанных задач, а именно разработки и внедрения в практику воспитательной работы с осужденными научно обоснованных методов и программ психодиагностики и коррекции лиц, содержащихся в местах лишения свободы, в каждом пенитенциарном учреждении организуется психологическая служба.

В связи с тем что изучение личностных особенностей молодых женщин требует специальных психолого-педагогических познаний, многое в профилактической работе зависит от тесного взаимодействия заинтересованных служб исправительных учреждений с психологами¹⁷⁵. Они должны оказывать непосредственную помощь в изучении индивидуальных характеристик преступниц, а особенно тех, у которых проявляются психопатические черты характера. Достаточно часто индивидуально-воспитательная работа с данной категорией женщин организуется без учета их психического состояния, что в значительной мере сказывается на качестве профилактических мероприятий. Последние, на наш взгляд, должны быть направлены не только на причины, но и на обстоятельства, способствующие развитию дезадаптации, а также на своевременное выявление женщин с признаками уже наступившей дезадаптации, снятие отрицательных моментов во взаимоотношениях осужденных, провоцирующих в последующем возникновение конфликтных ситуаций¹⁷⁶.

Большая роль в предупреждении дезадаптации отводится и воспитателям учреждений уголовно-исполнительной системы.

Р.М. Абызов отмечает, что из-за слабой психолого-педагогической подготовки сотрудники исправительных учреждений используют специальные методики индивидуально-воспитательного воздействия без дифференцированного учета различных категорий преступников¹⁷⁷. Овладение ими под руководством психолога комплексом психодиагностических и психокоррекционных методик изучения осужденных и воздействия на их сознание и поведение позволит предупреждать возникновение негативных психических состояний у молодых женщин, лишенных свободы; формировать у них чувства, убеждения, привычки высоконравственного поведения, адекватное восприятие условий мест лишения свободы; предотвращать и локализовывать различные отклонения в межличностных взаимоотношениях, индивидуализировать меры профилактического воздействия¹⁷⁸.

Для проведения психокоррекции с указанными лицами немаловажное значение имеют индивидуальные беседы воспитателя с осужденными, особенно если в ходе их будет установлен психологический контакт. Умение наладить психологический контакт с женщиной молодежного возраста из преступной среды — это, в свою очередь, является огромным, не раскрытым в должной степени потенциалом совершенствования профилактической работы с данной категорией лиц¹⁷⁹.

При проведении бесед с молодыми осужденными женщинами целесообразно обращаться к их положительным психологическим характеристикам, выражать уверенность в том, что осужденная оправдывает надежды воспитателя. Такой подход стимулирует развитие положительных психических состояний, процессов и свойств личности. Необходимо обращать внимание и на преодоление негативных эмоций и чувств молодых женщин, лишенных свободы.

Кроме создания оптимальной обстановки в среде осужденных, своевременного выявления заключенных с отклонениями в области эмоций и направления их на глубокое клиническое обследование, а также выявления симулянтов, фальсифицирующих психические болезни, для воспитания положительных эмоций и чувств следует использовать влияние родственников как через письма, так и при свиданиях¹⁸⁰.

Ввиду того что человека нельзя заставить переживать то или иное чувство, для формирования позитивных эмоциональных состояний осужденных женского пола необходим целый комплекс психолого-педагогических мер, способных перестроить личность женщины молодежного возраста в целом. При этом следует учитывать, что процесс психокоррекции будет исчерпы-

вающим, «если в нем сочетаются методы воспитания и самовоспитания, соблюдаются непрерывность и взаимосвязь психокоррекционной деятельности на всех участках колонии (школа, производство, жилая зона, пищеблок, клуб, библиотека)»¹⁸¹.

Большинство женщин молодежного возраста, находясь в изоляции от общества, испытывают сильное психоэмоциональное напряжение, что развивает у них дезадаптацию. Вместе с тем лица женского пола в силу половых особенностей обладают достаточно большой внушаемостью. Поэтому для данной категории преступниц представляется целесообразным использовать систему специальных упражнений под названием «Прогрессивная релаксация». Под релаксацией понимается «не только сам процесс снятия мышечного тонуса, но и определенный тип состояния человека, по своему характеру противоположный состоянию психической активности»¹⁸². Техника «Прогрессивная релаксация» представляет собой курс систематической тренировки по произвольному расслаблению различных поперечно-полосных мышц тела, в результате чего можно достичь снижения уровня психоэмоционального напряжения¹⁸³.

Освоение техники «Прогрессивной релаксации» включает 3 основные стадии. На первой – у женщин вырабатываются навыки произвольного расслабления мышечных групп в состоянии покоя. На второй стадии приобретенные навыки объединяются в целостную систему, обеспечивающую расслабление (релаксацию) всего тела или отдельных его участков. Представляет интерес тот факт, что начальные упражнения указанной стадии проводятся в пассивном состоянии, а затем могут быть включены в процесс выполнения некоторых видов деятельности, например письмо, чтение. При этом мышцы, обеспечивающие реализацию соответствующих двигательных актов, не затрагиваются.

На третьей, заключительной стадии происходит усвоение «навыка отдыха», который помогает произвольно вызывать состояние релаксации в тех жизненных ситуациях, когда целесообразным является уменьшение или вообще предотвращение возможности возникновения аффективных расстройств, переживаний.

Использование приемов релаксации – мощное средство, которое позволяет полностью расслабиться, обрести душевное равновесие. Однако для достижения успеха необходима практика и терпение в их овладении.

Большого эффекта в плане нейтрализации отрицательных факторов отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами молодежного возраста можно достичь, используя ауто-

генную тренировку для осужденных. Она, как правило, осуществляется в 3 этапа.

Существует опыт применения аутотренинга в женских исправительных колониях Перми, рассчитанного на проведение групповых занятий. Для достижения наибольшего эффекта в группу подбираются женщины, схожие по однородному признаку: положительно зарекомендовавшие себя, испытывающие трудности в адаптации к режиму, трудновоспитуемые¹⁸⁴. По мнению Ю.А. Алферова, В.Г. Козюли, в состав группы следует включать 5–7 человек. Курс аутотренинга должен составлять 8–10 занятий при средней продолжительности 1–1,5 часа¹⁸⁵.

Кроме указанного курса аутогенной тренировки применяется и ее массовый вариант. Программа этого варианта рассчитана на 101 занятие, каждое из которых длится около 15 минут и проводится ежедневно сразу после отбоя ко сну. Осужденные под знакомые музыкальные позывные готовятся к отбою. С помощью специальных формул аутогенной тренировки женщины вводятся в состояние полного покоя и расслабления, на фоне которых проводятся занятия, позволяющие решать воспитательные задачи¹⁸⁶.

Одной из форм организации предупреждения дезадаптации женщин молодежного возраста на индивидуальном уровне может стать проведение различного рода тренингов, ролевых игр и т.п. Основные вопросы, которые волнуют осужденных женщин молодежного возраста перед освобождением, остаются в силу различных причин без внимания со стороны сотрудников исправительных учреждений. В результате освобождающиеся не знают, как следует вести себя в условиях свободы с родными, друзьями, близкими с учетом моральной стигматизации; как лучше и более результативнее осуществлять поиск работы и как встретит их коллектив при положительном решении данного вопроса. Ответы на эти и ряд других вопросов указанная категория лиц могла бы получить, участвуя в индивидуальном или групповом поведенческом тренинге, который представляет собой систему приемов и способов воздействия на осужденных женщин молодежного возраста.

Цель проведения занятий данного вида тренинга заключается в проигрывании конкретных жизненных ситуаций, которые, как правило, возникают у освобожденных из мест лишения свободы. Осужденные при этом должны выбрать наиболее оптимальный способ своего поведения в целях разрешения возникшей проблемы¹⁸⁷. В процессе участия в поведенческом тренинге у осужденных молодежного возраста формируются умения адек-

ватно оценивать требования, которые предъявляет окружающая среда, а также способность вести правопослушный образ жизни в соответствии с нравственными нормами. Участие в тренинге повышает психологическую чувствительность, развивает у осужденных способность ориентироваться в сложных жизненных ситуациях.

При проведении занятий поведенческого тренинга важно, чтобы сюжеты, используемые в учебных ситуациях, отвечали следующим требованиям:

- активизировали социальную позицию осужденной женщины;
- были близкими к жизненной реальности;
- создавали условия для индивидуального (при проведении индивидуальной формы тренинга) и группового (при проведении группового поведенческого тренинга) творчества;
- учитывали половозрастные особенности участниц.

Руководителем занятий может быть как психолог, так и воспитатель, инспектор по трудовому и бытовому устройству, обладающие необходимыми психолого-педагогическими навыками. Руководитель поведенческого тренинга должен:

- уметь заинтересовать участниц решением указанной проблемы;
- быть благожелательным, терпимым к участницам игры, а также открытым, восприимчивым;
- не оказывать психологического давления, не навязывать осужденным женщинам своего мнения;
- уметь контролировать ход занятий и вовремя скорректировать его направление;
- способствовать формированию социальной активности у молодых женщин;
- постоянно совершенствовать проведение занятий, расширяя используемые приемы и способы, усложняя задачи в рассматриваемых жизненных ситуациях¹⁸⁸.

Нами разработана и внедрена в практическую деятельность ролевая игра на тему «Решение проблемы трудоустройства освобожденными женщинами молодежного возраста». «Ролевая игра помогает индивиду определить и понять ролевые ожидания, возникающие в определенных социальных ситуациях»¹⁸⁹. Цель данной игры состоит в преодолении асоциальных установок поведения у женщин молодежного возраста, готовящихся к освобождению из мест лишения свободы; формировании у них активной жизненной позиции в условиях свободы.

О необходимости и целесообразности проведения подобного рода мероприятий свидетельствуют мнения участниц ролевой игры. В частности, они отмечают: «Такая игра нужна ...ранее я не задумывалась, что в трудоустройстве столько проблем», «Такая игра необходима, потому что помогает ориентироваться в сложных ситуациях», «Такие игры нужны, так как мы набираемся опыта общения с людьми, в том числе и с должностными лицами».

Естественно, что тематика ролевых игр может быть самой разнообразной (проблема отношений с семьей, с друзьями; проблема создания собственной семьи и т.п.). Но все они должны подчиняться единой цели – преодолению негативных последствий отбывания наказания в виде лишения свободы женщинами молодежного возраста. Проведение подобного рода мероприятий целесообразно организовывать не только в местах лишения свободы, но и в постпенитенциарный период на базе филиалов Центра социальной адаптации.

Рассматривая предупреждение дезадаптации женщин молодежного возраста как систему, следует подчеркнуть, что важная роль в ней принадлежит субъектам предупреждения, особенно специализированным. Это государственные, правотворческие и правоохранительные органы, общественные организации, деятельность которых профессионально или в порядке выполнения общественных обязанностей направлена непосредственно на борьбу с антиобщественными проявлениями, преступностью¹⁹⁰.

Существует серьезная проблема взаимодействия указанных специализированных субъектов при организации предупреждения дезадаптации женщин, которая снижает эффективность данного процесса. Результаты опроса сотрудников правоохранительных органов свидетельствуют о том, что 50,2% респондентов оценили состояние взаимодействия между администрацией учреждений и ГОРОВД по вопросам трудового и бытового устройства освобожденных лиц женского пола как неудовлетворительное; лишь 22,5% сотрудников оценили состояние данного направления как удовлетворительное. Полученные цифры свидетельствуют о необходимости усиления данного взаимодействия, на что указывают 26,7% опрошенных сотрудников милиции. 30,8% респондентов полагают, что для повышения эффективности адаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, необходимо усиление взаимодействия между администрацией исправительных учреждений и руководителями предприятий, организаций¹⁹¹.

Данная позиция, на наш взгляд, в некоторой степени обусловлена тем, что органы внутренних дел не наделены необходимыми властными полномочиями. При осуществлении ими предупредительно-профилактической работы гражданско-правовые, жилищные и трудовые правоотношения остаются за пределами их компетенции. В частности, они не располагают какими-либо полномочиями по отношению к хозяйственным и иным организациям, структурам, которые могли бы предоставить освобожденным женщинам работу, а в необходимых случаях – и жилье. Аналогичную точку зрения можно встретить и у А.Т. Ивановой, О.Б. Лысыгина, С. Шатилова и др.¹⁹² Этим объясняется недостаточная результативность предупредительной работы. Поэтому трудно не согласиться с В.В. Кулинич, который отмечает, что трудовое и бытовое устройство освобожденных следует возложить на те органы власти, в руках которых находятся экономические рычаги, которые способны принять на себя ответственность за судьбу освобожденной¹⁹³.

Таким образом, устранение указанных недостатков во взаимодействии специализированных субъектов предупреждения дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, будет в значительной степени способствовать уменьшению отрицательных явлений среди данных лиц, снижению уровня рецидивной преступности женщин молодежного возраста.

Заключение

Проблема дезадаптации женщин молодежного возраста имеет важное теоретико-прикладное значение в контексте современного реформирования уголовно-исполнительной системы Минюста России.

«Дезадаптация женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, – это изменение их социальных установок и личностных характеристик, происходящее вследствие отбывания ими уголовного наказания и препятствующее приспособлению к условиям социальной среды».

Дезадаптированным женщинам молодежного возраста присущи высокая, средняя и низкая степени дезадаптации.

Данная категория лиц характеризуется своеобразием, присутствием субъектам молодежного возраста, – разноуровневым развитием, особым отношением к социальным и правовым нормам, наибольшей восприимчивостью к особенностям семейно-бытовых отношений и др. Уровень образования у большинства изученных женщин соответствует неполному среднему. Лишь 2,1% из всего массива молодых женщин имеют высшее образование. В отношении семейного положения следует отметить, что 45,6% из них не состояли в браке. Из числа имевших семью у 21,5% женщин молодежного возраста она распалась во время отбывания наказания; 39,5% женщин, отбывших данный вид наказания, являлись матерями; 20,4% не имели постоянного места жительства. Последнее обстоятельство часто предопределяет ведение рассматриваемой категорией лиц антиобщественного образа жизни.

Женщинам молодежного возраста, отбывшим наказание в виде лишения свободы, присущи специфические психологические характеристики. Только 2,1% из них поддерживают связи со своими сверстниками. У третьей части женщин возникает позитивная ориентация в абстрактной форме. Наиболее актуальным мотивом поведения для 52,3% лиц молодежного возраста является материальная заинтересованность. Для 76,9% исследованных женщин характерны жестокость, черствость по отношению к окружающим; для 63,1% – подозрительность, завистливость. Указанные данные подтверждают наличие психологической деформации личности женщин молодежного возраста, отбывших наказание в социальной изоляции.

Женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, целесообразно классифицировать на 3 боль-

шие группы – имеющих высокую, среднюю и низкую степень дезадаптации.

У женщин с высокой степенью дезадаптации ярко выражены жестокость, суровость, повышенная обидчивость, низкий уровень интеллекта. Им присущи астенические эмоции и чувства, низкая социальная мотивация. Материальная заинтересованность является главным мотивом их поведения. Ведущая потребность – материальная. При этом у них полностью отсутствует сопротивляемость постпенитенциарным негативным последствиям.

Женщин со средней степенью дезадаптации отличает равнодушие в отношениях с окружающими, раздражительность, завистливость, прямолинейность, ригидность мышления. У них отмечается преобладание астенических эмоций и чувств, стремление к самовыражению – ведущий мотив поведения. Главные потребности в жизни – наличие семьи, ощущение безопасности и защищенности. При этом у лиц указанной категории сильно снижена сопротивляемость отрицательным последствиям пребывания в местах лишения свободы.

Женщинам, имеющим низкую степень дезадаптации, свойственны общительность, конформность, беспринципность, безответственность, средний уровень интеллекта, а также эмоциональная лабильность. В наибольшей степени проявляются стенические эмоции и чувства. Доминирующими потребностями являются: создание семьи, самосовершенствование, повышение образовательного уровня. Ведущими мотивами деятельности выступают познавательные и аффилиации. Эти женщины достаточно устойчивы к преодолению негативных последствий социальной изоляции, проявляют большую активность при решении различного рода проблем в условиях свободы.

Криминологические характеристики свидетельствуют о том, что структура преступности рассматриваемых лиц имеет некоторые особенности. Значительное количество молодых женщин отбывали наказание в социальной изоляции за грабеж и разбой. Вместе с тем отмечается их криминализация, значительная деформация, происходящая в образе жизни в условиях свободы. Подтверждением этого служит тот факт, что 43,3% женщин молодежного возраста после освобождения поддерживают дружеские отношения с лицами женского пола, с которыми вместе отбывали лишение свободы. Кроме того, почти четвертая часть из числа опрошенных предпочитает проводить досуг с лицами, не имеющими отношения ни к семье, ни к работе; 16,7% – с лицами без определенных занятий. Следствием этого выступает то обстоятельство,

что пятая часть из числа женщин молодежного возраста вновь осуждается к лишению свободы. Независимо от срока пребывания женщин молодежного возраста в местах лишения свободы влечет их дезадаптацию в различной степени.

Существуют объективные и субъективные факторы, связанные с отбыванием наказания в виде лишения свободы, которые в наибольшей степени негативно влияют на личность женщин молодежного возраста. К первой группе факторов относятся: ослабление (полный разрыв) социально полезных связей; неблагоприятная, с педагогической точки зрения, социальная среда мест лишения свободы; несоблюдение принципа дифференциации и индивидуализации исполнения уголовного наказания в отношении женщин молодежного возраста; несоответствие санитарно-бытовых условий отбывания уголовного наказания в социальной изоляции половозрастным особенностям изученных лиц; феномен «публичности» мест лишения свободы и др. Ко второй группе относятся: снижение адаптивных способностей у женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы; утрата стремления приспособиваться к новым социальным условиям; приобщение их к криминальной субкультуре. Действие указанных факторов обуславливает уменьшение возможностей социальной адаптации изученных женщин как к микро-, так и к макросреде в условиях свободы.

Предупреждение дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, представляет собой совокупность взаимосвязанных мероприятий государственных органов и общественности, направленных на снижение и нейтрализацию негативных явлений, связанных с пребыванием их в изоляции от общества.

Поскольку дезадаптация личности влечет противоправное поведение, то предупреждение дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, необходимо рассматривать как составную часть общей системы предупреждения преступности.

Система предупреждения дезадаптации женщин молодежного возраста, отбывших наказание в виде лишения свободы, базируется на трех уровнях: общесоциальном, микросредовом и индивидуальном. Данная система с учетом современных реалий включает ряд наиболее эффективных криминологических методов и психологических методик, позитивно влияющих на процесс нейтрализации дезадаптации лиц указанной категории, снижающих уровень рецидивной преступности указанных лиц.

Литература

- ¹ См.: Преступность и правонарушения. Статистический справочник. — М.: ГИЦ МВД России, 1998. С. 23.
- ² См.: Шорохова Е.В., Бобнева М.И. Проблемы изучения психологических механизмов регуляции различных видов социального поведения // Психологические механизмы регуляции социального поведения. — М.: Наука, 1979. С. 16.
- ³ См.: Коваль М.И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы: Дисс. канд. юрид. наук. — Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1995. С. 33.
- ⁴ См.: Словарь русского языка. В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. — 3-е изд. стереотип. — М.: Русский язык, 1985—1988. Т. 1 А—Й. 1985. С. 377.
- ⁵ См.: Яковлев А.М. Проблемы социальной адаптации и противоправное поведение // «Ученые записки» ВНИИСЗ. Вып. № 17. — М., 1969. С. 98.
- ⁶ См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. — М.: Наука, 1982. С. 103.
- ⁷ Петровский В.А. Психология неадаптивной активности / Российский открытый университет. — М.: ТОО «Горбунок». 1992. С. 197.
- ⁸ См.: Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение: генезис и профилактика дезадаптивных преступлений. — Ер.: Айастан, 1987. С. 26.
- ⁹ Delore P. Sur l'enseignement de la medicine sociale. — «La presse-medicale», 1958, vol. 66.
- ¹⁰ Nuant E., Dussert A. Les maladies de notre societe. Paris, 1961.
- ¹¹ См.: Философские проблемы теории адаптации / Под ред. Г.И. Царегородцева. — М.: Мысль, 1975. С. 237.
- ¹² См.: Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. — М.: Юристъ, 1995. С. 155—157.
- ¹³ Фокс В. Введение в криминологию/ Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1980. С. 121.
- ¹⁴ Фокс В. Введение в криминологию/ Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1980. С. 123.
- ¹⁵ См.: Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Соц. исследования. — М.: Наука, 1992. № 3. С. 104—105; Шур Эдвин М. Наше преступное общество/ Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1977. С. 156—158.
- ¹⁶ Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Соц. исследования. — М.: Наука, 1992. № 4. С. 94.
- ¹⁷ Зотова О.И., Кряжева И.К. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности // Психологические механизмы регуляции социального поведения. — М.: Наука, 1979. С. 224—225.
- ¹⁸ Яковлев А.М. Проблемы социальной адаптации и противоправ-

ное поведение // «Ученые записки» ВНИИСЗ. Вып. № 17. — М., 1969. С. 99.

¹⁹ Кулагина Т.И. Социально-экологические переменные в системе регуляции неадаптивного поведения // Психологические механизмы регуляции социального поведения. — М.: Наука, 1979. С. 244.

²⁰ См.: Миллер А.И. Противоправное поведение несовершеннолетних, генезис и ранняя профилактика. — Киев: Наук. думка, 1985. С. 112.

²¹ Саблина Л.С., Перцова Л.В. Обстоятельства, определяющие дезадаптацию осужденных в ВТК // Правовое и методическое обеспечение исполнения уголовных наказаний / Под ред. В.И. Селиверстова. Сб. науч. трудов. — М.: ВНИИ МВД России, 1994. С. 79.

²² Трубников В.М. Социальная адаптация и трудоустройство освобожденных от отбывания наказания // Проблемы социальной реабилитации отбывших уголовное наказание. Сб. науч. трудов. М.: ВНИИ МВД РФ, 1992. С. 74.

²³ Криминология / Под ред. Эминова В.Е. — М.: ИНФРА * М — Норма, 1997. С. 55.

²⁴ Алферов Ю.А., Козюля В.Г. Дезадаптация и стрессоустойчивость человека в преступной среде. — Домодедово: РИПК МВД России, 1996. С. 95.

²⁵ См.: Лебедев В.И. Личность в экстремальных условиях. — М.: Полит. лит., 1989. С. 55.

²⁶ См.: Александровский Ю.А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация. — М.: Наука, 1976. С. 44.

²⁷ См.: Психологические механизмы регуляции социального поведения. — М.: Наука, 1979. С. 17, 209.

²⁸ Шорохова Е.В., Бобнева М.И. Проблемы изучения психологических механизмов регуляции различных видов социального поведения // Психологические механизмы регуляции социального поведения. — М.: Наука, 1979. С. 17.

²⁹ Яссман Л.В. Психологические проблемы ранней профилактики правонарушений у несовершеннолетних. Автореф. дисс. докт. психол. наук. — М.: Академия МВД РФ, 1998. С. 25.

³⁰ Васильев В.Л. Юридическая психология — С.-Пб.: Питер Пресс, 1997. С. 644.

³¹ См.: Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. — Владивосток, 1989. С. 105.

³² Игнатенко В.И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних (криминологические и пенитенциарные проблемы). — Рязань: РИПЭ МВД России, 1996. С. 15.

³³ См.: Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение: генезис и профилактика дезадаптивных преступлений. — Ер.: Айастан, 1987. С. 65.

³⁴ См.: Михлин А.С. Общая характеристика осужденных (по материалам контрольной переписи осужденных 1994 года) / Под ред. П.Г. Мищенко. — М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 48—49.

³⁵ Митфорд Дж. Тюремный бизнес/ Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1978. С. 46.

³⁶ См.: Номоконов В.А. Преступное поведение: детерминизм и ответственность. — Владивосток, 1989. С. 106.

³⁷ См.: Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика социальных аномалий в среде несовершеннолетних и их предупреждение. — М.: МВШМ МВД РФ, 1992. С. 12.

³⁸ См.: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. — М.: Росс. право, 1992. С. 176.

³⁹ См.: Сонник Г.С. Алкоголизм и аффективные расстройства у женщин // Актуальные вопросы наркологии. — Харьков, 1985. С. 146; Явчуновская Т.М. Влияние алкоголизма как вида психической аномалии на преступность среди женщин // Личность преступника и уголовная ответственность. — Саратов: Сарат. гос. ун-т, 1981. С. 38–39.

⁴⁰ См.: Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. — М.: ФОРУМ — ИНФРА — М, 1998. С. 83.

⁴¹ См.: Басенко М.С. Психологическая характеристика личности женщины, потребляющей наркотики, и ее учет в воспитательной деятельности в местах лишения свободы. Дисс. канд. психол. наук. — М.: Академия МВД СССР, 1990; Габияни А.А. Наркотизм вчера и сегодня. — Тбилиси, 1988.

⁴² Шур Эдвин М. Наше преступное общество/ Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1977. С. 284.

⁴³ Жигарев Е.С. Криминологическая характеристика социальных аномалий в среде несовершеннолетних и их предупреждение. — М.: МВШМ МВД РФ, 1992. С. 16.

⁴⁴ См.: Басенко М.С. Психологическая характеристика личности женщины, потребляющей наркотики, и ее учет в воспитательной деятельности в местах лишения свободы. Дисс. канд. психол. наук. — М.: Академия МВД СССР, 1990. С. 98.

⁴⁵ См.: Шур Эдвин М. Наше преступное общество/ Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1977. С. 286.

⁴⁶ Лазарев Ю.Ф., Дюков В.В., Шляхтин В.П. Проституция: исторические, криминологические и административно-правовые аспекты. — Рига, 1989. С. 10.

⁴⁷ Кудрявцев В.Н. Опыт криминологического моделирования. — М.: ФОРУМ — ИНФРА — М, 1998. С. 55.

⁴⁸ См.: Арсеньева М.И. Изучение и организация борьбы с отдельными допреступными видами социально отклоняющегося поведения молодежи // Методологические и методические вопросы изучения и профилактики преступности в крупных городах. — М., 1979. С. 101.

⁴⁹ См.: Сонник Г.С. Алкоголизм и аффективные расстройства у женщин// Актуальные вопросы наркологии. — Харьков, 1985. С. 146.

⁵⁰ Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений /Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1979. С. 257.

⁵¹ См.: Игнатенко В.И. Основы предупреждения антиобществен-

ного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних. — Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1996. С. 15, 81, 98, 119.

⁵² Исправительно-трудовая психология. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1985. С. 188.

⁵³ Ананьев Б.Г. Избр. психолог. труды. В 2-х т. — М., 1980. Т. 1. С. 93.

⁵⁴ См.: Чудновский В.Э. Нравственная устойчивость личности. — М.: Педагогика, 1981. С. 186–187.

⁵⁵ См.: Потемкина А.Т. Характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание в ИТК. — М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. С. 13–14.

⁵⁶ Михлин А.С., Гуськов В.И. Подготовка к освобождению лишенных свободы и закрепление результатов их исправления. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1972. С. 21.

⁵⁷ См.: Потемкина А.Т. Характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание в ИТК. — М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. С. 14.

⁵⁸ Потемкина А.Т. Характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание в ИТК (по материалам специальной переписи 1989 года). — М.: НИИ МВД РФ, 1993. С. 10.

⁵⁹ Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (проблемы социальной адаптации). — М.: Юрид. лит., 1974. С. 29.

⁶⁰ Более подробно о содержании криминальной деформации и ее влиянии на личность правонарушителя см.: Ковалев О.Г., Ушатиков А.И., Деев В.Г. Криминальная психология. — Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1997. С. 97–98.

⁶¹ Шамаева Т.А. Организационные и правовые вопросы предупреждения правонарушений осужденных женщин в ИТК. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 12.

⁶² Потемкина А.Т. Характеристика осужденных женщин, отбывающих наказание в ИТК (по материалам специальной переписи 1989 года). — М.: НИИ МВД РФ, 1993. С. 9.

⁶³ См.: Антонян Ю.М. Психологическое отчуждение личности и преступное поведение: генезис и профилактика дезадаптивных преступлений. — Ер.: Айастан, 1987. С. 96.

⁶⁴ См.: Разбирин Л.И. Исполнение наказания в отношении осужденных женщин в исправительных колониях общего режима (правовой и криминологический аспекты). Дисс. канд. юрид. наук. — Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1999. С. 122.

⁶⁵ См.: Пищелко А.В. Психолого-педагогические основы ресоциализации личности осужденных. — Домодедово: РИПК МВД РФ, 1995. С. 29.

⁶⁶ См.: Гернет М.Н. Избр. произв. — М.: Юрид. лит., 1974. С. 337.

⁶⁷ См.: Тюгаева Н.А. Адаптация осужденных к учебе в школе при ИТК. — Рязань: РВШ МВД РФ, 1978. С. 19.

⁶⁸ Аврах Я.С. Психологическая характеристика личности преступника // Личность преступника. — Казань, 1972. С. 41.

⁶⁹ Мясищев В.Н. Проблемы потребностей в психологии// Психология и педагогика. — Л., 1957. Вып. 2. С. 4.

⁷⁰ Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. — М.: МГУ, 1984. С. 25.

⁷¹ Рагинов А.Р. Криминально-психологическое изучение личности правонарушителя //Труды высшей школы МВД СССР. Вып. 36. М., 1974. С. 7.

⁷² Социализм и идеологическая деятельность. — М., 1967. С. 61–62.

⁷³ См.: Ушаков Г.К. Пограничные нервно-психические расстройства. — М.: Медицина, 1978. С. 93.

⁷⁴ См.: Криминология /Под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. — М.: Юрист, 1995. С. 302.

⁷⁵ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. — М.: Наука, 1987. С. 10.

⁷⁶ См.: Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. — М.: МГУ, 1994. С. 101.

⁷⁷ См.: Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Психические состояния человека, лишённого свободы. — М.: Высшая школа МВД СССР, 1968. С. 9–10.

⁷⁸ См.: Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Психические состояния человека, лишённого свободы. — М.: Высшая школа МВД СССР, 1968. С. 26.

⁷⁹ Водолазский Б.Ф. Психологические особенности личности осуждённого. — Омск: Высшая школа милиции, 1982. С. 28.

⁸⁰ Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Психические состояния человека, лишённого свободы. — М.: Высшая школа МВД СССР, 1968. С. 12. См. также: Водолазский Б.Ф. Психологические особенности личности осуждённого. — Омск: Высшая школа милиции, 1982. С. 29.

⁸¹ Кузьмин Е.С., Волков И.П., Емельянов Ю.Н. Руководитель и коллектив. Социально-психологический очерк. — Л.: Лениздат, 1974. С. 35.

⁸² Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Эмоции и чувства человека, лишённого свободы. — М.: Высшая школа МВД СССР, 1970. С. 21.

⁸³ Трубников В.М. Социальная адаптация освобождённых от отбывания наказания. — Харьков: «Основа» при ХГУ, 1990. С. 92.

⁸⁴ См.: Алферов Ю.А., Петков В.П., Соловьев В.П. Социальная адаптация освобождённых из мест лишения свободы. — Домодедово: РИПК МВД РФ, 1992. С. 33.

⁸⁵ См.: Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. — М.: Политиздат, 1985. С. 11.

⁸⁶ См.: Гуськов В.И. Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности среди освобождённых от наказания. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1975. С. 29.

⁸⁷ См.: Чернышева А.В. Ресоциализация осуждённых женщин, освобождённых из исправительно-трудовых колоний: правовые и организационные вопросы. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М.: Академия МВД СССР, 1990. С. 12.

⁸⁸ См.: Шмаева Т.А. Организационные и правовые вопросы преду-

ждения правонарушений осуждённых женщин в ИТК. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 13.

⁸⁹ Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений/ Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1979. С. 255.

⁹⁰ Лысягин О.Б. Исправление и перевоспитание как результат воздействия на несовершеннолетних, осуждённых к лишению свободы // Уголовное наказание и проблемы его исполнения в условиях перестройки деятельности органов внутренних дел. Сб. науч. трудов. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. С. 38.

⁹¹ См.: Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобождённых от наказания (проблемы социальной адаптации). — М.: Юрид. лит., 1974. С. 36.

⁹² См.: Рудник В.И. Отрицательные последствия применения уголовного наказания в виде лишения свободы и основные меры их нейтрализации. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Киев: КВШ МВД СССР, 1990. С. 16.

⁹³ См.: Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. — Баку: ЭЛМ, 1992. С. 37.

⁹⁴ Более подробно данная проблема исследована в работах: Шаламов В. Колымские рассказы. — Магадан: кн. изд-во, 1989. С. 466; Анисимов В.М. Тюрма и ее законы. — Саратов: СГАП, 1998. С. 79 и др.

⁹⁵ Карпец И.И. Проблема преступности. — М.: Юрид. лит., 1969. С. 159.

⁹⁶ См.: Саблина Л.С., Перцова Л.В. Обстоятельства, определяющие дезадаптацию осуждённых в ВТК //Правовое и методическое обеспечение исполнения уголовных наказаний / Под ред. В.И. Селиверстова. Сб. науч. трудов. — М.: ВНИИ МВД России, 1994. С. 78.

⁹⁷ Рудник В.И. Отрицательные последствия применения уголовного наказания в виде лишения свободы и основные меры их нейтрализации. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Киев: КВШ МВД СССР, 1990. С. 15.

⁹⁸ См.: Шаргородский М.Д. Цели наказания в социалистическом уголовном праве и его эффективность (анализ и прогноз). — В сб.: Преступность и ее предупреждение. — Л., 1971. С. 104–126.

⁹⁹ Ширвиндт Е.Г. Основы и задачи советской уголовной политики. — М.: Советское законодательство, 1929. С. 90. См. также: Шур Эдвин М. Наше преступное общество / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1977. С. 309.

¹⁰⁰ Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений/ Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1979. С. 18.

¹⁰¹ Коваль М.И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Рязань: РВШ МВД РФ, 1995. С. 16.

¹⁰² См.: Михлин А.С. Общая характеристика осуждённых (по материалам контрольной переписи осуждённых 1994 года) /Под ред. П.Г. Мищенко. — М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 74.

¹⁰³ См.: Михлин А.С. Общая характеристика осуждённых (по мате-

риалам контрольной переписи осужденных 1994 года) /Под ред. П.Г. Мищенко. — М.: ВНИИ МВД России, 1996. С. 58–60.

¹⁰⁴ См.: Анисимков В.М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России. Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. — М. — Саратов: Академия МВД России, СГАП, 1998. С. 14.

¹⁰⁵ Шмаров В.И. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания (проблемы социальной адаптации). — М.: Юрид. лит., 1974. С. 13. См. также: Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1979. С. 256.

¹⁰⁶ Шмаева Т.А. Организационные и правовые вопросы предупреждения правонарушений осужденных женщин в ИТК. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 17.

¹⁰⁷ Шур Эввин М. Наше преступное общество / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1977. С. 101.

¹⁰⁸ См.: Коваль М.И. Социально-правовая адаптация лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы. Дисс. канд. юрид. наук. — Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1995. С. 36.

¹⁰⁹ Шмаева Т.А. Организационные и правовые вопросы предупреждения правонарушений осужденных женщин в ИТК. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 14.

¹¹⁰ Шмаров И.В. Социологические проблемы исполнения уголовного наказания. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1980. С. 50.

¹¹¹ См.: Шмаева Т.А. Организационные и правовые вопросы предупреждения правонарушений осужденных женщин в ИТК. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 15.

¹¹² См.: Волкова Т.Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. Дисс. канд. юрид. наук. — М.: МГЮА, 1995. С. 78–79.

¹¹³ См.: Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. — М., 1985. С. 168.

¹¹⁴ См.: Митфорд Дж.. Тюремный бизнес /Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1978. С. 33–34; Волкова Т.Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. Дисс. канд. юрид. наук. — М.: МГЮА, 1995. С. 79.

¹¹⁵ Волкова Т.Н. Проблемы отбывания наказания и ресоциализации женщин, осужденных к лишению свободы. Дисс. канд. юрид. наук. — М.: МГЮА, 1995. С. 80.

¹¹⁶ См.: Венская декларация //Права человека. Сб. международно-правовых документов. — Ер.: Мхитар Гош, 1997. С. 277–281.

¹¹⁷ Корсаков С.С. Курс психиатрии. — М.: тип.-лит. товарищ. И.Н. Кушнерева и К, 1893. С. 564.

¹¹⁸ Аутизация (от греч. *auto* — сам) — крайняя форма психологического отчуждения, выражающаяся в уходе индивида от контактов с окружающей действительностью и погружении в мир собственных переживаний //Психология. Словарь /Под общ. ред. Петровского А.В., Ярошевского М.Г. — М.: Политиздат, 1990. С. 32.

¹¹⁹ См.: Березин Ф.Б., Мирошников М.П., Рожанец Р.В. Методика

многостороннего исследования личности. — М.: Медицина, 1976. С. 93–95.

¹²⁰ Термин «лесбиянство» произошел от названия острова Лесбос в Древней Греции, где в VII–VI вв. до н.э. жила поэтесса Сапфо, воспевавшая в возвышенных тонах свою страсть к подруге.

¹²¹ См.: Хохлаков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. — М.: Юрид. лит., 1991. С. 86; Шмаева Т.А. Организационные и правовые вопросы предупреждения правонарушений осужденных женщин в ИТК. Дисс. канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 70.

¹²² Александров Ю.В., Бондарь Н.П. Об одном вредном проявлении // Исправительно-трудовые учреждения. — М., 1981. № 14. С. 53.

¹²³ Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. — М.: Росс. право, 1992. С. 140.

¹²⁴ См.: Шмаева Т.А. Организационные и правовые вопросы предупреждения правонарушений осужденных женщин в ИТК. Дисс. канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 71.

¹²⁵ См.: Шмаева Т.А. Организационные и правовые вопросы предупреждения правонарушений осужденных женщин в ИТК. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 18.

¹²⁶ Шмаева Т.А. Организационные и правовые вопросы предупреждения правонарушений осужденных женщин в ИТК. Дисс. канд. юрид. наук. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 71.

¹²⁷ См.: Комментарии к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартам правилам обращения с заключенными. — М.: Экспертное бюро-М., 1997. С. 43.

¹²⁸ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. — М.: Норма, 1997. С. 447.

¹²⁹ См., напр., данные исследования проблемы Ю.М. Антоняна в кн.: Преступность среди женщин. — М.: Росс. право, 1992. С. 67.

¹³⁰ О проблеме трудоустройства лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, см., напр.: Савченко С.М., Милушкин Е.А. Вопросы совершенствования ресоциализации судимых //Уголовное наказание и проблемы его исполнения в условиях перестройки деятельности органов внутренних дел. Сб. науч. трудов. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. С. 107; Потемкин В.С. Ресоциализация лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Л.: ЛГУ, 1980. С. 12–13; Заплатина Е.А. Причины и условия рецидивной преступности женщин //Проблемы борьбы с рецидивной преступностью. Сб. статей. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1990. С. 67.

¹³¹ См.: Косоплечев Н., Измайлова Ф. Воссоздать систему предупреждения преступлений //Законность, 1999. № 3. С. 4.

¹³² См., напр.: Козаченко Б.П. Правовое регулирование и организация закрепления исправительно-трудового воздействия после освобождения осужденных из мест лишения свободы. Дисс. канд. юрид. наук. — М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 100.

¹³³ См.: Шмаров И.В. Социальные аспекты предупреждения рецидивной преступности // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. № 47. — М., 1988. С. 159.

¹³⁴ См.: Заплата Е.А. Причины и условия рецидивной преступности женщин // Проблемы борьбы с рецидивной преступностью. Сб. статей / Под ред. В.Д. Филимонова, Н.И. Ланкина. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1990. С. 64.

¹³⁵ См.: Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. — М.: Юрид. лит., 1973. С. 81.

¹³⁶ См.: Шур Эдвин М. Наше преступное общество / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1977. С. 168.

¹³⁷ См.: Белоглазов В.А. Отношение населения к лицам, отбывшим уголовное наказание: результаты криминологического исследования. В сб.: Уральская гос. юрид. академия. Теория и практика борьбы с преступностью и правонарушениями в современных условиях. — Екатеринбург, 1994. С. 6–7.

¹³⁸ Гернет М.Н. Избр. произв-ния. — М.: Юрид. лит., 1974. С. 159.

¹³⁹ Яковлев А.М. Борьба с рецидивной преступностью. — М., 1964. С. 198.

¹⁴⁰ Милославова А.И. Адаптивная ситуация и адаптивная потребность в сфере «личность — социальная среда». — В кн.: Проблемы формирования социогенных потребностей. — Тбилиси, 1974. С. 86.

¹⁴¹ См.: Алферов Ю.А., Петков В.П., Соловьев В.П. Социальная адаптация освобожденных из мест лишения свободы. — М.: Респ. инст. повышения квалификации работников МВД России, 1992. С. 6.

¹⁴² Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. — М.: Росс. право, 1992. С. 102. См. также: Анисимков В.М. Криминальная субкультура и ее нейтрализация в исправительных учреждениях России. Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. — М. — Саратов: Академия МВД России, СГАП, 1998. С. 17; Игнатенко В.И. Предупреждение антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений среди осужденных в ВТК. — Рязань: РВШ МВД РФ, 1992. С. 66; Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. — Тверь: Приз, 1994.

¹⁴³ См.: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. — М.: Росс. право, 1992. С. 101.

¹⁴⁴ См.: Криминология / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой. — М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. С. 56–57; Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1979. С. 23.

¹⁴⁵ См.: Криминология и профилактика преступлений / Под ред. А.И. Алексеева. — М.: МВШМ МВД СССР, 1989. С. 220–221; Гаухман Л.Д. Правовые основы предупреждения преступлений. — М.: Академия МВД СССР, 1990. С. 7–8.

¹⁴⁶ См.: Вицин С.Е. Современные методы исследования преступности // Высшая школа МВД СССР. Труды. Вып. 35. — М., 1973. С. 180.

¹⁴⁷ Более подробно о проблемах предупреждения преступности см.: Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи. — М.: Юрид. лит., 1980; Гуськов В.И. Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности среди освобожденных от наказания. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1975; Игнатенко В.И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений

несовершеннолетних. — Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1996; Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. — М., 1971; Марцев А.И., Максимов С.В. Общее предупреждение преступлений и его эффективность. — Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1989, и др.

¹⁴⁸ Матти Лайне. Криминология и социология отклоненного поведения / Пер. с фин.: Карл-Эрик Скарп. — Хельсинки: Центр обучения тюремных служащих, 1994. С. 152.

¹⁴⁹ Фокс В. Введение в криминологию / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1980. С. 266.

¹⁵⁰ Материалы VIII конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. — Гавана. Куба. 27 августа — 7 сентября 1990 г. // Уткин В.А. Международные стандарты обращения с осужденными и проблемы их реализации. — Томск: НТЛ, 1998. С. 31–34.

¹⁵¹ См.: Пахомов В.Д., Корзун И.В. Женская преступность и борьба с ней // Современная преступность: новые исследования. — М.: ВНИИ МВД РФ, 1993. С. 113.

¹⁵² Крашенинников П. Даже в изоляции у людей остаются права // Росс. газ., 1998. 4 авг.

¹⁵³ См.: Кирьятский А.А. О некоторых причинах повторной преступности среди молодежи // О причинах повторной преступности и мерах, принимаемых МООН УССР по ее искоренению. — Киев, 1965. С. 315; Игошев К.Е., Устинов В.С. Введение в курс профилактики правонарушений. — Горький: Горьков. высшая школа МВД СССР, 1977. С. 83–84.

¹⁵⁴ См.: Концепция реорганизации уголовно-исполнительной системы МВД России на период до 2005 года // Сб. материалов по организации учебно-воспитательной работы с осужденными в воспитательной колонии МВД России. — М.: Домодедово, 1998. С. 116–117.

¹⁵⁵ Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1979. С. 217.

¹⁵⁶ См.: Закон Российской Федерации № 4866-1 от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 19. Ст. 685.

¹⁵⁷ См.: Блувштейн Ю.Д. и др. Профилактика преступлений. — Мн.: Изд-во «Университетское», 1986. С. 175.

¹⁵⁸ См.: Типовое положение о культурно-спортивном комплексе // Культурно-спортивный комплекс. — М., 1985.

¹⁵⁹ См.: Программы предупреждения молодежной преступности в США // Вестн. МВД РФ. 1992. № 4. С. 74.

¹⁶⁰ См.: Савченко С.М., Милушкин Е.А. Вопросы совершенствования ресоциализации судимых // Уголовное наказание и проблемы его исполнения в условиях перестройки деятельности органов внутренних дел: Сб. науч. трудов. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. С. 109.

¹⁶¹ См.: Дом, где рождается надежда // Экономика и жизнь, 1990. № 9; К новой жизни // Известия, 1990. 7 янв.

¹⁶² См.: Воспитание и правопорядок. 1991. № 7. С. 38–42.

¹⁶³ См.: Стругова Е.В. Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1995. С. 19.

¹⁶⁴ См.: Митфорд Дж. Тюремный бизнес/ Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1978. С. 44–45.

¹⁶⁵ См.: Антонян Ю.М. Профилактика преступности молодежи // Правовые и организационно-тактические проблемы профилактики преступлений. – Тбилиси, 1974. С. 127.

¹⁶⁶ См.: Козаченко Б.П. Правовое регулирование и организация закрепления исправительно-трудового воздействия после освобождения осужденных из мест лишения свободы. Дисс. канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1991. С. 157.

¹⁶⁷ См.: Совместное указание Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы занятости Российской Федерации «О некоторых изменениях порядка трудового и бытового устройства лиц, освобождаемых из учреждений, исполняющих уголовные наказания». № 1/3819 от 28 сентября 1992 г.

¹⁶⁸ Подобный подход к преодолению тенденций, связанных с лишением свободы, существует в Таиланде, см.: Иншаков С.М. Зарубежная криминология. – М.: ИНФРА * М – НОРМА, 1997. С. 291.

¹⁶⁹ См.: Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая психология. – М.: Академия МВД СССР, 1974. С. 280.

¹⁷⁰ Платонов К.К. Проблемы способностей. – М., 1972. С. 301.

¹⁷¹ См.: Гуськов В.И. Социально-правовые вопросы профилактики рецидивной преступности среди освобожденных от наказания. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1975. С. 110.

¹⁷² Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений/ Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1979. С. 31.

¹⁷³ См.: Алферов Ю.А., Козюля В.Г. Деадаптация и стрессоустойчивость человека в преступной среде. – Домодедово: РИПК МВД России, 1996. С. 9.

¹⁷⁴ См.: Криминология /Под ред. С.Е. Вицина и В.А. Уткина. – М.: Щит – М, 1998. С. 118.

¹⁷⁵ См.: Рабочая книга пенитенциарного психолога. – М.: ВНИИ МВД России, ГУИН МВД России, 1997. С. 70.

¹⁷⁶ См.: Алферов Ю.А., Козюля В.Г. Деадаптация и стрессоустойчивость человека в преступной среде. – Домодедово: РИПК МВД России, 1996. С. 57.

¹⁷⁷ См.: Абызов Р.М. Предупреждение личностных деформаций несовершеннолетних преступников. – Ижевск: УдГУ, 1998. С. 233; Шамис А.В. Место и роль воспитательной функции наказания в уголовно-исполнительном законодательстве // Правовое и методическое обеспе-

чение исполнения уголовных наказаний /Под ред. В.И. Селиверстова. Сб. науч. трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 1994. С. 27.

¹⁷⁸ См.: Мокрецов А.Н. Социально-психологические предпосылки совершенствования деятельности пенитенциарных работников // Личность преступника и вопросы исправления и перевоспитания осужденных. Сб. науч. трудов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990. С. 96; Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Психические состояния человека, лишенного свободы. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1968. С. 35.

¹⁷⁹ См.: Пахомов В.Д., Корзун И.В. Женская преступность и борьба с ней // Современная преступность: новые исследования. – М.: НИИ МВД РФ, 1993. С. 26.

¹⁸⁰ См.: Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Эмоции и чувства человека, лишенного свободы. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1970. С. 51–53.

¹⁸¹ Ковалев О.Г., Ушатиков А.И., Деев В.Г. Криминальная психология. – Рязань: РИПЭ МВД РФ, 1997. С. 108.

¹⁸² См.: Рабочая книга пенитенциарного психолога. – М.: ВНИИ МВД России, ГУИН МВД России, 1997. С. 161.

¹⁸³ Основы психокоррекционной работы в ИТУ /Под ред. А.И. Ушатикова. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1995. С. 44–45.

¹⁸⁴ См.: Новоселова А.С. Организация нравственного самовоспитания осужденных в условиях ИТУ и ВТК с учетом уровня их готовности. – Пермь: Пермск. гос. педаг. ин-т, Политотдел УИТУ УВД Пермск. облисполкома, 1986. С. 14–18; Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. – М.: Росс. право, 1992. С. 238.

¹⁸⁵ См.: Алферов Ю.А., Козюля В.Г. Деадаптация и стрессоустойчивость человека в преступной среде. – Домодедово: РИПК МВД России, 1996. С. 107.

¹⁸⁶ См.: Новоселова А.С. Педагогический ауто тренинг как средство нравственного переформирования личности правонарушителей (Массовый вариант для женщин, содержащихся в ИТК). – Пермь: Пермск. гос. пед. ин-т, Политотдел ИТУ УВД Пермского облисполкома, 1985. С. 6–9.

¹⁸⁷ См.: Новоселова А.С. Социально-педагогический тренинг в системе средств нравственного перевоспитания осужденных при подготовке их к выходу на свободу. – Пермь: Пермск. гос. пед. ин-т, Политотдел ИТУ УВД Пермск. облисполкома, 1987. С. 11.

¹⁸⁸ См.: Данилин Е.М. Педагогические проблемы подготовки осужденных к освобождению из ВТК в условиях реформы уголовно-исполнительной системы // Реформа уголовно-исполнительной системы и ее правовое обеспечение. Сб. науч. трудов. – М.: НИИ МВД РФ, 1993. С. 30–31.

¹⁸⁹ Фокс В. Введение в криминологию / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1980. С. 217.

¹⁹⁰ См.: Криминология и профилактика преступлений /Под ред. А.И. Алексеева. – М.: МВШМ МВД СССР, 1989. С. 237.

¹⁹¹ См.: Таблица № 10. Меры повышения эффективности адаптации освобожденных женщин. Приложение № 23. С. 279.

¹⁹² См.: Иванова А.Т., Лысягин О.Б. Перспективные пути решения проблемы социальной адаптации // Проблемы социальной реабилитации отбывших уголовное наказание. Сб. науч. трудов. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1992. С. 22; Шатилов С. Срок отбыл, куда дальше? // Преступление и наказание, 1997. С. 42.

¹⁹³ Кулинич В.В. Некоторые аспекты психологической готовности осужденного к жизни на свободе // Проблемы социальной реабилитации отбывших уголовное наказание. Сб. науч. трудов. – М.: ВНИИ МВД РФ, 1992. С. 35.

С вопросами и предложениями просим обращаться
в издательство «Права человека»

адрес:

119021, Москва, Зубовский бульвар, 17, офис 30

факс:

(095) 246-97-20

адрес для почтовых отправлений:

101000, Москва, Главпочтамт, а/я 207

электронная почта:

hrpubl@oss.ru

Тюремная библиотека

Выпуск 24

О.Г. Ковалев, О.А. Малышева

**Криминологические и психологические проблемы
дезадаптации женщин молодежного возраста,
отбывших наказание в виде лишения свободы**

Учебное пособие

Ответственный за выпуск И. Зайцев

Художник В. Тё

ИД № 02184 от 30.06.2000. Подписано в печать 22.01.2001.

Формат 60X90/16. Бумага офсетная. Гарнитура Ньютон.

Печать офсетная. Заказ №

Издательство «Права человека», 119021, Москва, Зубовский бульвар, 17

Фабрика офсетной печати, г. Обнинск, ул. Королева, 6